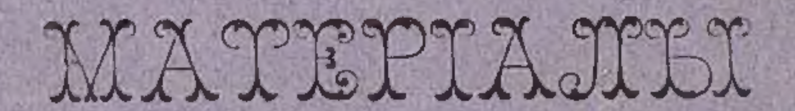

F 65/151

ДЛЯ ИСТОРІИ
ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СОБРАНЫ

И. А. Андреевымъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
1886.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СОБРАНЫ

И. А. Андреевымъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ.
1886.

Дозволено цензурою.
Москва. 27 іюня 1886 года.

МАТЕРІАЛЫ
для исторіи войска Донскаго.

Въ 1884 г. („К. В.“ №№ 47—60) мы сообщили читателямъ „Каз. Вѣст.“ о набѣгахъ на Донскія станицы калмыковъ подъ начальствомъ Калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы и раззореніяхъ, какія они учинили жителямъ Дона въ 1734 году. Набѣги эти ничто въ сравненіи съ набѣгами Кубанскихъ татаръ и Некрасовцевъ въ 1737 году, на жилища нашихъ предковъ. Станицы Нижне-Каргальская, Быстрянская, Камышовская, Верхне-Каргальская и Романовская сильно пострадали, а Кумшацкій городокъ совсѣмъ былъ раззоренъ. О безпощадности этого набѣга можно судить по одному тому, что изъ одной Кумшацкой станицы варвары взяли въ плѣнъ *десять* человѣкъ казаковъ, увели съ собою *двѣсти сорокъ* казачьихъ женъ, *пятьсотъ* казачьихъ дѣтей, въ томъ числѣ 240 мал. и 260 дѣв., умертвили *двѣнадцать* стариковъ и угнали скота: *тысяча двѣсти* лошадей, *шесть тысячъ* коровъ и *пятнадцать тысячъ* овецъ. Хищникамъ Некрасовцамъ этого мало показалось: они сожгли *триста* домовъ и *триста* базовъ съ *четырьмя тысячами* копнами хлѣба. Видя поголовное истребленіе старыхъ и малыхъ, *пятьдесятъ* человѣкъ обоего пола жителей станицы заперлись въ церкви; но и тутъ несчастные нашли мученическую смерть: они заживо были *изжарены и погребены* подъ развалинами сожженной непріятелями церкви. Оказать сопротивленіе хищникамъ некому было: почти всѣ казаки, способные носить оружіе, находились на полевой службѣ въ арміяхъ Фельдмаршаловъ графа Миниха и Ласія, оперировавшихъ: первый—около Очакова, а послѣдній—въ Крыму.

Изъ взятыхъ въ плѣнъ въ этихъ набѣгахъ, изъ всѣхъ станицъ, возвратилось только два казака Цымлянской станицы: Федоръ Ларіоновъ и Федоръ Герасимовъ, остальные же проданы въ неволю или погибли у злодѣевъ.

Вотъ какъ этотъ печальный для тихаго Дона годъ описываетъ Донской атаманъ Иванъ Фроловъ и все войско Донское во всеподданнѣйшихъ своихъ донесеніяхъ въ Бозѣ почившей Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Отъ 7 августа 1737 г. іюля подъ 30-е число перебралась чрезъ Донъ на сію Крымскую сторону Кубанская орда и измѣнническіе Некрасовскіе казаки, въ великомъ мно-

жествѣ и станицы Быстрянскую и Нижне-Каргальскую, отстоящія отъ Черкаска въ 145 верстахъ и въ верху по городкамъ слышна пушечная и оружейная стрѣльба и горятъ великіе пожары. По полученіи извѣстія, мы того же іюля 31 дня изъ команды, которая командирована была отъ насъ всеподданнѣйшихъ, для поиска калмыцкихъ воровскихъ партій, шатающихся между Донемъ и Донцомъ—120 человѣкъ при старшинѣ, приказали идти немедленно къ означеннымъ станицамъ на сопротивленіе непріятелямъ, также изъ заставы отъ Собачьей коловерти старшину со 120 челов. казаками отправили къ показиннымъ же мѣстамъ, гдѣ непріятели чинятъ нападеніе, а я, всеподданнѣйшій, атаманъ собравшись со всѣми остальными старшинами и казаками и здѣшними базовыми татарами, всего въ 200 челов., сего августа 1-го дня изъ Черкаскаго слѣдовали вслѣдъ за командами на сикурсъ къ показаннымъ станицамъ денно и нощно. Въ томъ походѣ нашемъ по Дону, за Кочетовскою станицею, на устье Донца у переправы, сего августа 3 дня рано присланы къ намъ изъ Цымлянской, Камышинской, двухъ Каргальскихъ, Романовской и Быстрянской станицъ рапорты, что Кубанская орда сильнымъ собраніемъ іюля подъ 30 же число, ночью, пришедъ къ Дону и того жъ 30 числа между Цымлянскою и Кумшацкою станицами, на разстояніи отъ Черкаска вверхъ по Дону 194 версты, переправилась на салахъ чрезъ Донъ на сію называемую Крымскою сторону, и вся орда, съ измѣнническими Некрасовскими казаками, напала на всѣ ихъ станицы и атаковала ихъ, и едва они, атаманы и остальные казаки, пушечною и оружейною стрѣльбою въ станицахъ спаслись; при этомъ за крайнимъ въ станицахъ малолюдствомъ на казачьихъ женокъ и взрослыхъ дѣвокъ надѣвали платье казачье и выставляли таковыхъ съ ружьями противъ непріятелей; тѣмъ неменѣе непріятель многихъ мужескаго я женскаго пола людей, съ базовъ, лежащихъ близь станицъ, взялъ въ плѣнъ конскіе и скотскіе табуны отогналъ, хлѣбъ попалилъ; Кумшацкую же станицу всѣми силами, во весь день, отъ утра до вечера, орда приступомъ доставала. и взяла всю станицу и церковь Божію огнемъ выжгла, а людей мужескаго и женскаго пола, даже до ссущаго младенца побрала въ плѣнъ и порубила. По раззореніи Кумшацкой сканицы, того жъ іюля 30 дня, въ вечеръ поздній, вся орда вторично перебралась на Кубанскую сторону противъ бывшей Кумшацкой станицы и въ ночь же пошла отъ Дона въ ходъ. При станичныхъ рапортахъ, присланы къ намъ, всеподданнѣйшимъ, отъ Цымлянской станицы два человѣка, взятые, отъ Кубанской орды языки: одинъ Кубанскій татаринъ, да Темиръ-Гайскій черкешанинъ, коихъ взятыхъ языковъ мы о всемъ обстоятельно спрашивали и допросы ихъ пріобщаемъ при семъ. а какъ мы, всѣподданнѣйшіе, извѣстясь, что орда отъ Дона отошла того жъ дня котораго чрезъ Донъ на сію назы-

ваемую Крымскую сторону переходила, то учредили мы изъ достальныхъ собранныхъ казаковъ команды надъ Дономъ у перелазовъ, впредь до ея сопротивленія и препятствія прихода непріятельскаго, а именно: между верхнимъ Курманъ-Яромъ и Нагавкинымъ городками 120 человѣкъ при старшинѣ; противъ Бабьской станицы 113 человѣкъ при старшинѣ жъ да между Мелихова и Раздоръ у Сабачьей Коловерти пѣшихъ казаковъ въ судахъ 199 человѣкъ при двухъ походныхъ есаулахъ, присланныхъ по требованію нашему для сикурса станицамъ нашимъ изъ Азова отъ судовой нашей команды (*) и затѣмъ уже всѣ по Дону лежащія станицы остались безъ людей въ немалой отъ прихода непріятельскаго опасности, ибо какъ изъ допросовъ взятыхъ языковъ объявлено, что Кубанскіе татары нынѣ достовѣрно увѣдавъ, что въ станицахъ нашихъ малолюдство, они съ прочими народами, еще въ скорости пойдутъ подъ станицы наши для разрушенія оныхъ; сколько же вышеупоминаемою Кубанскою ордою въ показанныхъ станицахъ раззоренія учинено и людей въ плѣнъ побрано и хлѣба и прочаго позжено и сколько при тѣхъ городкахъ непріятелей побито, о томъ учинить опись посланъ отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, нарочный казакъ Демьянъ Протопоповъ. И та еще опасность намъ всеподданнѣйшимъ есть, какъ доносилъ намъ, войска нашего старшина и походный атаманъ Иванъ Краснощековъ, что ханскіе Дондукъ Омбины калмыки имѣющіеся въ Крыму при сынѣ его вознамѣрились, какъ съ арміи съ Крыма отпущены будутъ въ кочевья свои, зайдти къ Черкаскому и загнать въ свои кочевья, всѣхъ нашихъ юртовыхъ калмыкъ со всѣми скотскими табунами и прочія намъ обиды учинить и потому я, всеподданнѣйшій, атаманъ, съ достальными конными малымъ числомъ собранными изъ Черкаскаго казаками, возвратясь съ того похода прибылъ на Аксайскіе броды и изъ оныхъ казаковъ распредѣлили по Аксаю, по бродамъ, при заставахъ, караулы и всѣмъ юртовымъ нашимъ калмыкамъ съ кочевьями и скотомъ опредѣлили взойти и войсковые наши конные табуны взогнать на островъ нашъ Черкаскій, однакожъ и отъ таковыхъ калмыкъ за крайнимъ нашимъ малолюдствомъ, находимся мы въ великой опасности, дабы и иные калмыки, по своему легкомыслію и своевольствамъ, вышеписанныя раззоренія намъ не показали.

О нашемъ малолюдствѣ въ Черкаскомъ и во всѣхъ верховыхъ нашихъ станицахъ, мы къ Вашему Императорскому Величеству въ Государственную Военную Коллегію іюля 19 дня всеподданнѣйше рабски доносили, и нынѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносимъ, что весьма великая есть намъ отъ прихода непріятельскаго опасность, если непріятель нетокмо въ собраніи великомъ, но хотя до 1000 челов. еще придетъ къ

(*) Въ это время часть Донскихъ лодокъ бывшихъ въ арміи фельдмаршала Ласія находились подъ Азовомъ.

Черкаскому, или гдѣ на наши казачьи городки, то великая намъ, всеподданнѣйшимъ, Вашего Императорскаго Величества рабамъ, раззоренія учинять, ибо въ станицахъ только одни казачьи жены, дѣти и скорбные престарѣлые казаки, но и таковыхъ весьма мало, а отъ Черкаскаго оборонить городковъ нашихъ, также за неимѣніемъ людей не съ кѣмъ, а если малое число казаковъ и соберется, то, съ ними выходить, а Черкаскій оставлять пусть, опасно, чтобъ въ то же время и около Черкаска прихода непріятельскаго не могло быть. Сего жъ года марта 18 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію при нарядѣ и отправленіи по указамъ Вашего Императорскаго Величества въ нынѣшнія кампаніи изъ войска нашего всѣхъ казаковъ, донесено было съ нарочно присланнымъ изъ С.-Петербургскаго гарнизоннаго полка капитаномъ Максимомъ Мавринымъ, что имѣется по списку всего войска Донскаго атамановъ и казаковъ, также юртовыхъ нашихъ калмыкъ и базовыхъ татаръ 14,378 челов., и всеподданнѣйше просили Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества опредѣленія не повелѣно ли будетъ оставить какое нибудь число атамановъ и казаковъ на Дону, въ Черкаскомъ и въ станицахъ, для охраненія жилищъ отъ прихода непріятельскаго и для содержанія карауловъ и разъѣздовъ; но чрезъ объявленный намъ іюня 3 дня отъ г. генералъ-фельдмаршала и кавалера фонъ-Лессія въ ордерѣ указъ Вашего Императорскаго Величества, велѣно чтобъ мы всеподданнѣйшіе, не только прибывшихъ съ Царицынской линіи и оставшихся для разъѣздовъ и карауловъ на Дону 1500 человѣкъ казаковъ, отправили къ г. генералъ-фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Лессію, но всѣхъ бы и за тѣмъ, оставшихъ въ домахъ казаковъ, хотя бъ которые были и не регистрованы, не оставляя годныхъ къ службѣ ни единаго человѣка, въ надлежащія къ воинскимъ дѣйствамъ исправности выслать всѣхъ поголовно, и сколько въ сборѣ бы не оказалось отправить къ оному господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Лессію въ походъ немедленно, такъ какъ въ войскѣ Донскомъ однихъ регистрованныхъ 15000, хотя въ самомъ же дѣлѣ отъ 30000 до 40000 дѣйствительно можетъ находиться и по оному, Вашего Императорскаго Величества указу всѣ безъ остатка казаки въ кампаніи отправлены, и затѣмъ въ Черкаскомъ и въ станицахъ нашихъ кромѣ престарѣлыхъ и выростковъ казачьихъ дѣтей и прибывшихъ послѣ того отправленія съ отлучекъ весьма малаго числа, мало кто и остался. Въ войскѣ Донскомъ кромѣ регистрованныхъ, какъ выше всеподданнѣйше донесено 14378 челов. казаковъ неимѣется, даже казачьихъ дѣтей въ возврастѣ 15 и 17 лѣтъ, къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не пропуская ниединаго региструемъ, а затѣмъ регистрованіемъ, годныхъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не ос-

тается и не пребываетъ въ домахъ какъ въ Черкаскомъ, такъ и въ станицахъ, но всѣ поголовно повсягодно въ регистрованіе употребляются и того ради, по своей всеподданнической вѣрной должности, о вышеписанномъ достовѣрномъ числѣ въ войскѣ Донскомъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества атамановъ и казаковъ, калмыкъ и татаръ 14,378 челов. Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше и доносимъ; о вышеписанныхъ же извѣстіяхъ о приходѣ непріятельскомъ, донесли мы того жъ числа къ господину генералъ - фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Лессію.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! мы всеподданнѣйшіе, всепокорнѣйше и слезно просимъ Вашего Императорскаго Величества, дабы Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было изъ нынѣшнихъ кампаній Донскихъ и Донецкихъ нашихъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, для охраненія отъ прихода Кубанскихъ, татарскихъ и прочихъ тамошнихъ ордъ, отпустить къ намъ на Донъ въ станицы въ скорости, дабы намъ, за малолюдствомъ отъ приходовъ непріятельскихъ до конца не разориться, а когда и впредь указами Вашего Императорскаго Величества повелѣно будетъ командующимъ гг. генералитетамъ брать изъ войска Донскаго въ кампанію конныхъ и пѣшихъ казаковъ, то бъ Всемилостивѣйше опредѣляемо было, для самонадежнѣйшаго охраненія отъ приходовъ непріятельскихъ жилищъ нашихъ, оставлять на Дону надлежащую часть конныхъ и пѣшихъ казаковъ; впредь же когда мы о здѣшнихъ отъ приходовъ непріятельскихъ предопаспостяхъ, по всеподданнической своей вѣрной должности, имѣемъ представлять въ опредѣленныя надъ нами дирекціи, то оныя наши представленія были заблагопріемлемы и мы бъ, всеподданнѣйшіе въ томъ вскорѣ довольствуемы были милостивѣйшими опредѣленіями, чтобъ намъ непріятель не могъ вреда и раззоренія чинить, а непріятелю изъ того бъ куража не было и той ради нашей необходимой нуждѣ, посланъ къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію отъ насъ всеподданнѣйшихъ съ отписками нарочной казакъ Петръ Фетисовъ и всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества наградить онаго казака на пріѣздъ и и на отпускъ жалованьемъ по прежнему хотя изъ суммы приходящаго 1738 г., такъ какъ отъ насъ всеподданнѣйшихъ къ Вашему Императорскому Величеству въ Государственную Военную Коллегію, предъ симъ съ прошеніемъ представлено, что по нынѣшнимъ военнымъ случаямъ безъ нарочно посланныхъ намъ никакъ обойтиться невозможно.

Кубанскіе татары, взятые въ плѣнъ, при допросахъ показали:

1) Зовутъ его Акмамбетъ, аула Аргила, вѣдѣнія мурзы Курбека Аліева сына. Назадъ тому съ 34 дня сообщились Кубанскіе мурзы Сераскеръ-Салимъ-гирей салтанъ Бахты-

гиреевъ сынъ и при немъ Фетигерея Крымскаго хана сынъ Кингингирей салтанъ, да еще два Бахтыгиреевы дѣти, да Елгисалтанъ, Сати-Аргасламбекъ, Касан-Кусатъ, Кутса Банкслу, Темирзинъ, Мамбетъ, Отжигиреевъ сынъ Салтанъ, Изгосъ и прочіе мурзы и при нихъ Кубанскихъ и Горскихъ темиргонцевъ всего тысячъ съ шесть человѣкъ или болѣе, да бывшихъ Азовскихъ турокъ и бегилеевъ со сто двадцать, да измѣнническихъ Некрасовскихъ казаковъ 105 челов. при Елгѣ салтанѣ, который надъ тѣми измѣнническими казаками команду имѣетъ. Означенный Салтанъ съ мурзы и съ показаннымъ войскомъ на Кубанѣ въ урочищѣ Ерсыкъ-Канѣ по взятіи ихъ партіею съ подъ Азова Азовскаго казака, который объявилъ, что, онъ Азовскій житель и знатный человѣкъ и изъ Азова выѣхалъ было съ четырьмя человѣками работниками для сѣнокосу и когда они Кубанскіе татары двухъ человѣкъ убили, а онаго и при немъ двухъ работниковъ привезли на Кубань, они сказали, что при Азовѣ и на Дону въ казачьихъ городкахъ и въ калмыцкихъ Дондукъ-Омбиныхъ улусехъ людства никого не имѣется, ибо всѣ до единаго человѣка поголовно въ службы отправились, по этимъ извѣстіямъ сераскеръ съ войскомъ пошли вверхъ по Кубани до урочищевъ Ушкунлука, а оттуль на Чалбаскія вершины и Домбантюпъ и тамъ дожидались темиргонцевъ, а дождавшись пошли подъ калмыцкія Дондукъ-Омбины улусы и доходили до Брюксалу, но нигдѣ ихъ не наѣхавъ, пошли къ Дону и пришедъ между Цимлою и Кумшакомъ, въ ночи, перебрались черезъ Донъ на сію называемую Крымскую сторону и зажгли Кумшацкой станицы базы и гумны, а городокъ Кумшакъ всѣми силами, гдѣ были Некрасовскіе измѣнническіе казаки, доставали отъ утра до вечера и взявъ городокъ весь безъ остатка выжгли, а прочіе татары и на другіе станицы нападали и доставали, а взяли ли или нѣтъ онъ не знаетъ, токмо вся оная орда того же дня перебралась на ту Кубанскую сторону, а онъ, Ахмамбетъ, съ товарищами своими, со 100 человѣками, были въ забѣгахъ для добычи, и набравъ скота, шли къ Дону къ переправѣ и не допустя ихъ до переправы, напали на нихъ Донскіе казаки и его съ товарищемъ, съ Кубанскимъ же татариномъ и Черкашениномъ темиргонскимъ, называемомъ Оглатыкомъ взяли и изъ тѣхъ взятыхъ товарищей его, одинъ упоминаемый татаринъ отъ ранъ умеръ, а прочихъ товарищей его разогнали, а другихъ побили въ смерть. А о Кубанскихъ поведеніяхъ объявилъ, что Кубанская орда кочевьемъ стоитъ нынѣ за Кубанью въ урочищахъ Ванападахъ и Мунтахъ и нынѣшнею весною на сю сторону Кубани кочевьемъ не выходили потому что на себя ждали прихода Россійскихъ войскъ и отъ той осторожности нынѣшней зимы великій на скотъ былъ падежъ и всѣ стали безлошадны и безъ скота. Капчаки нынѣшней весной пошли съ Кубани всѣ въ Крымъ. Нынѣ какъ на Кубани оставшіе та-

тары увидятъ вышеписанную добычь и ясырь и услышатъ, что весьма малолюдно на Дону, въ казачьихъ городкахъ, то конечно еще будутъ изъ татаръ охотники подъ казачьи городки для добычи.

2) Зовутъ его Довлетъ-ле, вѣдѣнія князя Телаупонскаго Хаджи Хатажука. Назадъ тому дней съ 30 или болѣе, по возыву Сераскера Салимъ-гирея Салтана Бахтыгереева сына, вышли они изъ Темиргоевъ въ походъ, съ означеннымъ Сераскеромъ и прочими мурзами, со 100 челов. черкесы при главныхъ узденьяхъ Османѣ и Ханцавѣ, а также и прочихъ званій горскихъ черкесовъ было многое число при главныхъ своихъ мурзахъ, съ намѣреніемъ идти Хана калмыцкаго Дондукъ-Омбы на улусы, а Кубанской орды было съ 6000 челов. и нѣсколько измѣнническихъ Некрасовскихъ казаковъ. Шли они вверхъ по Кубани до урочища Дембантюпа, а отъ того урочища искали означеннаго Дондукъ-Омбы улусы, посылали 100 челов. татаръ и нигдѣ улусовъ сыскать не могли, того ради пошли подъ казачьи городки, увѣдавъ по взятому подъ Азовомъ языку, что казачьи городки состоятъ въ самомъ малолюдствѣ. На зарѣ переправились черезъ Донъ на сію называемую Крымскую сторону, доставали городки и жгли ихъ, а скотъ брали; онъ же съ товарищами своими со 100 челов. бросились въ забѣги для добычи, и казаками онъ и товарищъ его, Кубанскій татаринъ, взяты въ плѣнъ, и другіе побиты, а нѣкоторые разогнанные порознь. А о Кубанскихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ объявилъ онъ Черкашенинъ, какъ и Кубанскій татаринъ слово въ слово.

Отъ 14 августа 1737 года. Сего августа 7 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію мы рабски доносили о приходѣ на Донскіе наши верховые городки Кубанскихъ татаръ и измѣнническихъ Некрасовскихъ казаковъ въ великомъ собраніи и что за самымъ крайнимъ въ станицахъ нашихъ малолюдствомъ, оною Кубанскою ордою учинены не малыя раззоренія, а нынѣ по подлинной справкѣ, во время приступовъ къ станицамъ означенною ордою побрато людей въ плѣнъ, скота отогнато, хлѣба и селенія пожжено, и сколько нашими при приступѣ къ городкамъ татаръ и измѣнническихъ Некрасовскихъ казаковъ побито, о томъ всеподданнѣйше пріобщаемъ при семъ къ Вашему Императорскому Величеству, въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Военную Коллегію опись и съ сею нашею всеподданнѣйшею отпискою посланъ изъ Черкаскаго нарочный казакъ Иванъ Костинъ.

Вотъ опись, приложенная къ этому донесенію.

Въ приходъ августа подъ 30 число Кубанской орды и измѣнническихъ казаковъ, Бестенейскихъ и прочихъ горскихъ черкесъ и другихъ ордъ, въ казачьихъ городкахъ во время приступа побрато въ плѣнъ казаковъ, казачьихъ женъ и дѣтей и убито въ смерть и ранено, а также сколько казачьихъ домовъ,

базовъ и хуторовъ и всякаго хлѣба позжено и всякаго скота отогнато и въ которыхъ станицахъ какое разореніе учинено, о томъ значить ниже сего:

Въ нижней Каргальской станицѣ.

Побрато близь станицы въ плѣнъ: отставной престарѣлый казакъ 1, казачій сынъ 1, казачьихъ женъ 3, дѣвка 1, отбито лошадей 6, коровъ 300. При приступѣ къ оной станицѣ раненъ казакъ 1.

Въ Быстрянской станицѣ:

Побрато близь станицы въ плѣнъ: отставныхъ престарелыхъ казаковъ 4, казачьихъ дѣтей 3, убитъ казакъ 1, отбито лошадей 300, коровъ 200. При приступѣ къ станицѣ раненъ казакъ 1.

Въ Камышинской станицѣ:

Побрато близь станицы въ плѣнъ: казаковъ 6, казачьихъ женъ 16, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 9, дѣвокъ 6; убито казаковъ 3; отбито лошадей 800, коровъ 600, побрато и поколото овецъ 200, позжено базовъ 5, кухонь 30, всякаго хлѣба 4000 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено казаковъ 3.

Въ Верхней Каргальской станицѣ:

Близь станицы побрато въ плѣнъ: отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 2, казачьихъ женъ 8, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 11, дѣвокъ 4, отбито лошадей 400, коровъ 20, позжено всякаго хлѣба 500 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено казаковъ 2.

Въ Романовской станицѣ:

Побрато близь станицы въ плѣнъ: отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 5, казаковъ 2, казачьихъ женъ 22, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 9, дѣвокъ 21, убитъ отставной престарѣлый казакъ 1, отбито лошадей 450, коровъ 1050, телятъ 500, овецъ 3000, позжено близь городка базовъ 20, лѣтнихъ базовъ 25, всякаго хлѣба 3000 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 2.

Приступомъ Кумшацкій городокъ раззоренъ, а по раззореніи побрато въ плѣнъ казаковъ 6, отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 4, казачьихъ женъ 244, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 240, дѣвокъ 260, убито отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 12, отбито лошадей 1200, коровъ 6000, овецъ 15000, позжено: въ церкви мужескаго и женскаго пола 50 челов., казачьихъ домовъ 300, базовъ 300, хуторовъ 6, всякаго хлѣба 4000 копенъ. При приступѣ къ городку ранено казаковъ 4.

Въ Цымлянской станицѣ:

Побрато близь станицы въ плѣнъ: казачьихъ дѣтей мужескаго пола 30. дѣвокъ 19, казачьихъ женъ 31, убито отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 11, отбито лошадей 1050, коровъ 2100, овецъ 3700, позжено хуторовъ 2, всякаго хлѣба 900 копенъ.

Итого по всѣмъ вышеписаннымъ станицамъ:

Побрато въ плѣнъ:

Казаковъ	14
Отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ	16
Казачьихъ женъ	324
Казачьихъ дѣтей муж. пола	303
Дѣвокъ	311

Убито:

Казаковъ	4
Отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ	24

При приступахъ къ станицамъ ранено:

Казаковъ	11
Отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ	2

Отбито непріятелемъ скота:

Лошадей	4026
Коровъ	10270
Телятъ	500
Овецъ	21900

Пожжено непріятелемъ:

Казачьихъ домовъ	300
Базовъ	350
Кухонь	50
Хуторовъ	8
Всякаго хлѣба	12400 копенъ.

А когда Кубанская и прочія орды къ станицамъ приступали, въ отпорѣ отъ станицъ побито ихъ татаръ болѣе 300 человѣкъ, побитыхъ татаръ, какъ видно было, всѣхъ клали на телѣги и отвозили по отдаль отъ станицъ на ту сторону въ камыши и бросали въ р. Донъ.

Въ то же время генералъ правіантмейстеръ лейтенантъ Никита Кречетниковъ изъ Воронежа донесъ въ Государственную Военную Коллегію: что сего августа 14 числа нынѣшняго 1737 г. Донской экспедиціи къ провіантскимъ дѣламъ, въ доношеніи изъ Казанки отъ капитана Тимофея Гавердовскаго объявлено: сего августа 7 числа получено въ Казанской станицѣ атаманомъ и казаками снизу изъ Цымлянской станицы письменное извѣстіе, въ которомъ написано: минувшаго іюля 30 дня были на Цымлянскую станицу непріятельскіе люди Кубанцы партія ста съ два и побрали многихъ въ плѣнъ, скотъ и лошади весь отогнали, а какъ оная станица справилась, взяли у нихъ въ плѣнъ трехъ человѣкъ Нагайцевъ, которые сказывали казакамъ, что пришло на Донъ Кубанской орды 10,000; письмомъ этимъ атаманъ предупреждаетъ чтобъ во всѣхъ станицахъ вверхъ по Дону имѣть твердую осторожность и требовалъ онъ, капитанъ, на то резолюціи, съ объявленіемъ, что жители Казанской станицы, которые перешли жить на новое мѣсто, гдѣ нынѣ имѣется магазинъ, переходятъ въ старый городокъ, изъ домовъ своихъ, а онъ капитанъ Гавердовскій квартиру имѣетъ и съ командою при магазинѣ, въ оныхъ же домахъ и денежная казна при немъ имѣется, а въ командѣ его солдатъ малое число и то половина больныхъ; караулъ имѣется въ трехъ мѣстахъ, и ежели, отъ чего Боже сохрани, непріятельскіе люди придутъ, то не малое опасеніе имѣетъ, ежели ему быть съ денежною казною при магазинѣ, чтобъ какъ денежную казну, такъ и людей неутратить; въ старый же городокъ съ казаками перейти, оставить магазинъ не смѣетъ. На это его капитана Гавердовскаго доношеніе, посланъ къ нему, капитану ордеръ, въ которомъ предложено, дабы имѣлъ крѣпкую предосторожность около магазиновъ, а денежную казну содержалъ въ крѣпкомъ и безопасномъ мѣстѣ и имѣть часовыхъ непрестанно, а что казаки сходятъ отъ того мѣста прочь,

гдѣ выселились и магазинъ оставляютъ, о томъ объявить атаману городка Казанки чтобъ имѣлъ осторожность крѣпкую отъ непріятелей около магазина, о чемъ и въ Воронежскую губернскую канцелярію сообщено промемаріею и требовано командировать солдатъ для вспоможенія изъ Павловска, а къ капитану Гавердовскому на крѣпко о томъ подтверждено. Того ради о вышеписанномъ Государственной Военной Коллегіи во извѣстіе Донской экспедиціи отъ провіантскихъ дѣлъ доношу, а съ письма, присланнаго отъ Цымлянскаго атамана Еремѣя Савельева Казанскому атаману, при семъ сообщаю точную копію:

Атаманъ Цымлянской станицы Еремѣй Савельевъ писалъ:

Вверхъ по Дону по станицамъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ: нынѣшняго числа была на нашу Цымлянскую станицу Кубанская орда партія ста съ два или болѣе, подлинно незнаемъ сколько, а скотъ весь какъ лошадей, такъ и прочій скотъ побрали, и справясь мы, Богъ намъ пособилъ, отбили десятка съ три скота и взяли три человѣка Ногайцевъ, а другихъ побили. Орда взятымъ ясыремъ и скотомъ пошли отъ нашей станицы внизъ по Дону, того ради извольте имѣть крѣпкую предосторожность отъ прихода непріятеля, а взятый нами языкъ сказываетъ, что Кубанской орды пришло на Донъ 10,000, которые уже и перелѣзли Донъ и пошли внизъ.

Станичный атаманъ Цымлянской станицы Савельевъ, радѣя о спасеніи жизни и имущества своихъ станичниковъ, при первомъ нападеніи на станицу нашелъ нужнымъ оповѣстить всѣ станицы о грозящей имъ опасности. Въ то же время и Военная Коллегія приняла самыя энергическія мѣры къ охранѣ окраинъ Государства отъ вторженія непріятелей, Коллегія разослала имянные указы гласившіе: Государственная Военная Коллегія слушавъ отписки войска Донскаго и рапортовъ Военной Конторы и генералъ-провіантмейстера-лейтенанта Кречетникова, сего августа 29 приказали: отъ набѣговъ Кубанской орды и другихъ непріятельскихъ народовъ какъ при Азовѣ и крѣпости св. Анны, такъ по Дону и Донцу и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ имѣть крѣпчайшую предосторожность, смотря всегда на обращенія ихъ недреманнымъ окомъ, и для того Донскому войску собраться по городкамъ и станицамъ, жилища свои отъ непріятельскаго нападенія всѣми силами защищать и оборонять и гдѣ какъ возможно намѣренія ихъ непрестанными поисками отвращать, недопуская отнюдь вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ до разоренія, подъ опасеніемъ за нерадѣніе и оплошку жестокаго истязанія и что увѣдано и чинится будетъ, о томъ *отъ команды до команды и отъ мѣста до мѣста давать знать* и въ Военную Коллегію по часту рапортовать, особливожъ имѣющійся въ Казанковскомъ и въ другихъ магазинахъ провіантъ и прочіе воинскіе припасы, всякими мѣрами охранять и защищать, а

имѣющуюся при тѣхъ магазинахъ денежную казну свезть въ безопасныя мѣста, и о томъ ко всѣмъ тамошнимъ командамъ послать указы и на Донъ грамоту, а въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества подать рапортъ, при которомъ съ полученныхъ тамъ вѣдомостей сообщить экстрактъ и всеподданнѣйше требовать: не повелѣно ль будетъ генераламъ-фельдмаршаламъ графу фонъ-Миниху и фонъ-Лессію для лучшей предосторожности и охраненія Донскихъ и Донецкихъ городковъ и всей тамошней украины обрѣтающихся въ командахъ Донскаго войска казаковъ всѣхъ или часть нѣкоторую какъ скоро возможно въ домы ихъ отпустить, а о помощи къ калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ указомъ подтвердить дабы отъ такихъ непріятельскихъ набѣговъ не воспослѣдовало подданнымъ разоренія.

Вслѣдъ за этимъ изъ конторы военной коллегія Яковъ Протасовъ 23 августа рапортомъ донесъ:

Августа 16 дня присланною отъ войска Донскаго отпискою показано: іюля 12 дня сего 1737 года писалъ къ тому войску калмыцкій ханъ Дундукъ-Омба, что его Ханскіе люди взяли на Кубанѣ языка, который объявилъ, что на устьѣ Кубани собралось Кубанскихъ татаръ тысячи съ полторы идти на ихъ казачьи городки, а когда онъ, ханъ, обстоятельнѣе извѣстіе получитъ, о томъ казаковъ увѣдомитъ; при этомъ казаки доносили, что ханъ Дундукъ-Омбо, получивъ извѣстіе покочевалъ со всѣми своими владѣніями отъ Дона къ Волгѣ весьма скоро; полученнымъ же извѣстіямъ казаки войскомъ въ тамошнихъ мѣстахъ и жилищахъ своихъ приняли наикрѣпчайшую осторожность, караулы и для осматриванія непріятельскихъ войскъ отправляютъ на ту сторону Дона въ степь добрыхъ казаковъ въ объѣздѣ.

И того же августа 16 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію военной конторы, послана грамота, а въ Азовъ и въ Царицынъ, такожъ и въ Воронежскую губернію указы, велѣно отъ прихода вышеписанныхъ непріятелей имѣть крѣпкую предосторожность и о томъ въ подчиненныя свои команды подтверждать, а въ прочія мѣста куда надлежитъ сообщать и подданныхъ Ея Императорскаго Величества до разоренія не допускать, а отвращать по воинскимъ регуламъ и во всемъ поступать по указамъ непремѣнно, и что чиниться будетъ о томъ рапортовать, о чемъ для извѣстія правительствующаго сената въ контору и въ Военную Коллегію рапортовано.

А сего жъ Августа 10 дня, въ присланномъ изъ конторы правительствующаго сената въ военную контору указѣ, объявлено, Воронежская губернія представляла, что прибывшій изъ Азова въ Москву съ разными донесеніями гарнизоннаго Павловскаго полка капралъ Иванъ Солдатовъ въ оной губерніи заявилъ словесно, что минувшаго іюля 31 дня сего 1737 года, Кубанцы многолюдствомъ пришедъ къ Дон-

скимъ городкамъ Комшакъ городокъ выжгли, а людей вырубили, а нѣкоторыхъ въ плѣнъ побрали и весь безъ остатка разорили, а къ городкамъ же Михалкамъ, Бабину, и другимъ, какія званія неупомнить, приступали, церкви Божія и хлѣбъ весь пожгла и скотины многое число отогнали и великое разореніе учинили и идутъ великимъ собраніемъ вверхъ по Дону, а нынѣ гдѣ оные имѣются не знаетъ, и по опредѣленію правительствующаго сената конторы, въ Воронежскую и Бѣлогородскую губерніи и тѣхъ губерній въ ближнія къ Москвѣ Сѣвскую, Орловскую, Щацкую провинціи, въ Азовъ, къ генералу Князю Барятинскому, въ генеральную войсковую канцелярію, къ генераламъ фельдмаршаламъ и кавалерамъ графу Фонъ Миниху и Фонъ-Лессію посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ велено отъ показанныхъ Кубанскихъ нападеній имѣть всегда крѣпкую предосторожность и какъ возможно стараться чтобъ ихъ до Россійскихъ жилищъ не попускать, и тѣмъ Россійскихъ подданныхъ отъ разоренія охранять, и для того изъ оныхъ губерніи въ подчиненныя провинціи и города, а изъ Сѣвской, Орловской, и Щацкой провинціи въ приписные къ нимъ городкамъ, а съ Дона въ казачьи городки подтверждать непрестанно крѣпкими указами, чтобъ во всѣхъ тѣхъ городахъ и уѣздахъ отъ внезапнаго нападенія Кубанцевъ имѣли всегда крѣпкую предосторожность и защищеніе; и что гдѣ будетъ дѣлаться о томъ между собою сноситься чрезъ нарочно посланныхъ немедленно, и о томъ въ то же время въ правительствующій сенатъ въ военную коллегію и той коллегіи въ контору, такожъ, а въ сенатскую контору рапортовать и чтобъ на Донъ о томъ грамоту послать изъ военной конторы.

А сего жъ августа 19 дня, въ военной конторѣ явился посланный съ Дона отъ войска Донскаго въ С.-Петербургъ въ военную коллегію съ доношеніями курьеръ, того войска казакъ Петръ Фетисовъ, и объявилъ словесно: что августа 1 числа (показалъ ошибочно вмѣсто 30 іюля) Кубанскіе татары приходили въ ихъ Донскіе городки и разорили городокъ казачій Комшакъ изъ котораго людей частью въ плѣнъ взяли и частью убили; кромѣ того какъ въ Комшакѣ, такъ и въ четырехъ казачьихъ городахъ табуны и скотъ весь побрали и возвратились обратно къ себѣ; однакожъ, по посылкѣ отъ Донскаго войска партіи, взято изъ тѣхъ Кубанцевъ языковъ три человѣка, которые нынѣ на Дону содержатся и сказываютъ, что приходило ихъ Кубанцевъ съ 7000 человѣкъ для удачи и получа добычу возвратились къ себѣ обратно.

Того ради августа 23 дня, по указу Ея Императорскаго Величества въ военной конторѣ опредѣлено: къ войску Донскому послать въ подтвержденіе грамоту, велѣть по силѣ правительствующаго сената конторы опредѣленія, отъ показанныхъ Кубанскихъ нападеній имѣть крѣпкую предосторожность, и сколь возможно стараться чтобъ ихъ до Россійскихъ

жилищъ не допустить и тѣмъ Россійскихъ подданныхъ отъ разоренія охранять и въ казачьи городки подтверждать непрестанными крѣпкими указами, чтобъ отъ внезапнаго нападенія Кубанцевъ имѣли крѣпкую предосторожность и защищеніе, и что гдѣ будетъ дѣлаться о томъ между собою сноситься чрезъ нарочно посланныхъ немедленно и о томъ въ тоже время въ правительствующій сенатъ и того сенатъ въ контору, въ военную коллегію и той коллегіи въ контору рапортовать, въ которыхъ рапортахъ объявлять именно, что въ правительствующій сенатъ, въ военную коллегію и куда надлежитъ о томъ писано, о чемъ въ войску Донскому грамота изъ военной конторы въ подтвержденіе посылается. И Государственной военной коллегіи той колегіи контора рапортуетъ симъ во извѣстіе, а для извѣстія правительствующаго сената въ контору о томъ же рапортъ поданъ.

13 и 14 Сентября явились въ Черкаскѣ вышедшіе изъ Кубани бывшіе въ плѣну Цымлянской станицы казаки Ѳедоръ Герасимовъ и Ѳедоръ Ларіоновъ и по спросѣ ихъ въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ показали:

Герасимовъ—по взятіи его татарами въ плѣнъ, завезенъ онъ былъ ими за Кубань въ горы и былъ въ плѣну у Кубанскаго татарина и назадъ тому 15 дней бѣжалъ онъ изъ плѣна, пѣшъ, а о тамошнихъ Кубанскихъ обращеніяхъ объявилъ, что Кубанская вся орда собирается идти сей осени на Донъ, чая что на Дону никого казаковъ не имѣется, а кои де казаки были въ Крыму, всѣхъ тѣхъ казаковъ турки повырубили; по сей стороны Кубани кочевья Кубанской орды не имѣется, а вся оная орда кочуетъ за Кубанью по той сторонѣ къ городамъ гдѣ великіе лѣса есть, а о прочемъ ни о чемъ онъ Ѳедоръ тамъ не слышалъ.

Ѳедоръ Ларіоновъ, назадъ тому будетъ съ мѣсяцъ, какъ повезли было его изъ Кубани татары продавать въ горы Черкесамъ, но онъ съ дороги бѣжалъ и едва могъ придти пѣшъ на Азовъ, а о тамошнихъ обращеніяхъ объявилъ, что вся Кубанская орда кочуетъ за Кубанью вокругъ городка Копыла и слышно отъ татаръ, что они хотятъ еще идти на Донъ на казачьи Хоперскіе городки разорять и для де того похода изъ горъ черкесы пригоняютъ на Кубань лошадей и даютъ татарамъ, у коихъ лошади прошлаго года Россійскими войсками отогнаты и всѣ татары собираются и имѣютъ иныхъ къ походу въ готовности чтобъ идти на казачьи городки, ибо де въ Россійскомъ войскѣ и казакахъ Донскихъ, кои пошли въ Крымъ, есть на Кубани татарами слухъ, будто бы всѣ тѣ войска Крымцами и турками повырублены и татары въ той надеждѣ прибываютъ, что къ нимъ на Кубань Россійское войско не будетъ.

Показанія Герасимова и Ларіонова 14-го же числа сентября войсковой атаманъ Фроловъ при всеподданѣйшемъ донесеніи представилъ Государынѣ Императрицѣ, при чемъ атаманъ доносилъ, что... „по онымъ

извѣстіямъ во всѣ наши казачьи станицы предлагаемъ мы, всеподданѣйшіе, съ парочными старшинами, о укрѣпленіи наилучшее прежняго старшинами вокругъ городковъ крѣпей и рвовъ, и о имѣніи отъ прихода Кубанскихъ татаръ крѣпкихъ предосторожностей и чтобы всѣ атаманы и казаки (какъ нынѣ всѣ станицы казаками прибывшими съ кампаній наполнены) такъ же и по заставамъ учрежденнымъ отъ насъ, всеподданѣйшихъ, по Дону верховыхъ станицъ казаки были къ отпору въ готовности, а мы, всеподданѣйшіе всѣмъ войскомъ Донскимъ въ Черкаскомъ во всякой же осторожности и въ отпоръ къ походу въ готовности имѣемся и о тѣхъ же Кубанскихъ татаръ преднамѣреніяхъ въ Азовъ, въ Царицынъ и на Воронежъ въ губернскую канцелярію и къ калмыцкому хану Дондукъ Омбѣ и въ прочія надлежащія мѣста съ нарочно-посланными отъ себя дали знать, а отъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омба требовали мы, всеподданѣйшіе, себѣ по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ вспоможенія и защищенія; впредь же рато здѣсь чиниться будетъ, о томъ чо семъ всеподданѣйшее къ Вашему Императорскому Величеству доносить долженствуемъ. О чемъ и о семъ донесли мы, всеподданѣйшіе, къ Вашему Императорскому Величеству, въ Высокоправительствующій сенатъ и въ сенатскую контору и государственной военной коллегіи въ контору."

Это донесеніе войсковаго атамана Фролова снова поставило на ноги правительство: государственная военная коллегія 13 октября разослала слѣдующій указъ: „Г. В. К. слушавъ отписки войска Донскаго и сообщенныхъ при томъ казачьихъ допросовъ копіи, по которымъ показано о собраніи Кубанской орды и о намѣреніи ихъ идти вторично на Донскіе казачьи городки, приказали: какъ въ Азовѣ и въ Донскихъ городкахъ, такъ на Царицынской линіи въ Воронежской, Казанской и Астраханской губерніяхъ отъ оной орды имѣть крѣпкую предосторожность и во время нечаяннаго наступленія ихъ чинить воинскій отпоръ по указамъ и регуламъ, и что гдѣ впредь увѣдано и чинится будетъ, о томъ изъ команды сообщать и въ военную коллегію рапортовать и о томъ къ генераламъ фельдмаршаламъ графу Фонъ-Миниху и Фонъ Лессію, въ Воронежскую, Казанскую и Астраханскую губерніи и куда надлежитъ послать указы, а къ Донскому и Вольскому войскамъ грамоты и для вѣдома въ иностранную коллегію сообщить."

Не успѣли Донцы опамятоваться отъ нашествія Кубанцевъ и Некрасовцевъ, неуспѣли умолкнуть стенанія жителей только что раззоренныхъ станицъ и городковъ какъ генералъ фельдмаршалъ Лессій потребовалъ чтобы войско Донское нагнало непріятелей и отомстило за себя. Совершенное малолюдство въ станицахъ (казаки изъ арміи только начали возвращаться и худоба лошадей прибывшихъ людей отнимали у казаковъ возможность безъ отговорочно исполнить повелѣніе

Фельдмаршала). Атаманъ Фроловъ желалъ выиграть время и, какъ надо полагать, съ этою цѣлью 26-го августа съ нарочнымъ казакомъ Василіемъ Пирожниковымъ, послалъ слѣдующее всеподданнѣйшее донесеніе: Сего 13 августа въ ордерѣ г. генералъ-фельдмаршала надъ Лифляндіею губернатора и обоихъ Россійскихъ орденовъ и бѣлаго орла кавалера Фонъ-Лессія, къ намъ, всеподданнѣйшимъ, въ Черкаской, предложено: 1) Оставить при арміи при старшинѣ и походномъ атаманѣ Данилѣ Ефремовѣ при надлежащемъ числѣ прочихъ старшинъ, лучшихъ и доброконныхъ казаковъ 2400 человѣкъ. 2) Остальнымъ затѣмъ старшинамъ и казакамъ, для защищенія Донскихъ городковъ и учиненія надъ Кубанцами поиска, подъ начальствомъ старшины и походнаго атамана Краснощекова слѣдовать немедленно, сколько спѣшно можно, на Донъ и прибывъ сюда, соединясь съ прежде посланными сюда же при полковникѣ Аркашерѣ 500 и съ наличными на Дону казаками, стараться всѣми мѣрами тѣхъ кубанцевъ догнать, разбить и причиненныя ими обиды отомстить, а ежели калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и писемъ его г. генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія согласится, то и на Кубань идти, непріятеля искоренить и для того-бъ мнѣ, всеподданѣйшему, атаману всѣхъ имѣющихся нынѣ на Дону наличныхъ конныхъ казаковъ, неоставляя ничего, въ команду его Краснощекова поручить немедленно. Означенный войска нашего старшина и походный атаманъ Иванъ Краснощековъ сего августа 21-го дня въ Черкаской прибылъ и явился, а также и полковникъ Аркашера съ отпущенными съ нимъ казаками прибылъ же сего-жъ августа 18-го дня; а всего съ означенными походнымъ атаманомъ Краснощековымъ и полковникомъ Аркашерою, какъ оные донесли намъ, всеподданѣйшимъ, рапортомъ, прибыло на Донъ походныхъ старшинъ и казаковъ 2,947 человѣкъ, въ томъ числѣ и здѣшніе юртовые калмыки. По силѣ означеннаго его, генералъ фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія, ордера, сего жъ августа 22 дня, я, всеподданнѣйшій, войсковой атаманъ съ упоминаемымъ походнымъ атаманомъ Краснощековымъ и со всѣми имѣющимися въ войскѣ Донскомъ старшинами и станичными атаманами, въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ, имѣли согласіе и разсужденіе, что за Кубанскою и прочею ордою приходившими на Донъ гнаться означенному походному атаману Краснощекову съ отпущенною съ нимъ Краснощековымъ и полковникомъ Аркашерою командами, и чтобъ оную орду догнавъ и разбить и причиненныя обиды отомстить,—невозможно потому, что Кубанская орда іюля подъ 30 число перешедъ Донъ на сію Крымскую сторону и показавъ разоренія противъ 31-го іюля опять за Донъ перешла и взяли путь свой къ Кубани и шестымъ днемъ на Кубань пришла, какъ намъ, всеподданѣй-

шимъ, довольно о томъ извѣстно отъ вышедшихъ бѣгомъ съ Кубани въ плѣнъ взятыхъ нашихъ казаковъ; и для того мы, всеподданѣйшіе, впредь до новаго предложенія господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ Лессія, учинили по общему нашему, всеподданѣйшихъ, согласію, ради нижепредставляемыхъ резоновъ, опредѣленіе посему:

1) Донскихъ отъ Маноцкой до Трехъ-Островянской, по Донцу отъ Нижней Кундрючевской до Луганской станицъ, изъ вышеписанныхъ прибывшихъ казаковъ 1655 человѣкъ для содержанія станицъ и для откормленія лошадей, пока дѣйствительно согласія съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою, намъ, всеподданѣйшимъ. будетъ походъ на Кубань, распустили по станицамъ въ домы, ибо распущенные казаки, въ случаѣ требованія въ скорости могутъ собраться на назначенное мѣсто.

2) Отъ лежащихъ дальнихъ на Дону вверхъ отъ Качалинской до Казанской, также Хоперскихъ, Медвѣдицкихъ и Бузулуцкихъ станицъ казаковъ всего 1051 человѣкъ распредѣлили поставить по Дону въ заставы въ трехъ мѣстахъ при старшинахъ на сей сторонѣ Дона близъ станицъ: 1, по рѣчкѣ Кагальнику, 2, по Кумшачку, 3, между Кобылинскою и Есауловскою станицами, для того, что по Дону многихъ станицъ казаки имѣются въ нынѣшней Днѣпровской экспедиціи, эти станицы могутъ охранять отъ прихода непріятельскаго заставные казаки, и для того опредѣлено таковымъ обще и съ отпущенными въ станицы казаками надъ Дономъ у переправъ и въ прочихъ опасныхъ мѣстахъ имѣть караулы и чинить непрестанные разъѣзды, а какъ верхнихъ станицъ казаки поставленные въ заставы къ походу востребоваться могутъ, то съ заставъ тѣхъ на назначенныя мѣста вскорѣ собрать ихъ можно будетъ, и для той во интересъ Вашего Императорскаго Величества пользы и лучшаго охраненія Донскихъ нашихъ станицъ отъ прихода непріятельскаго, тѣ верхнихъ станицъ казаки на показанныхъ опасныхъ мѣстахъ въ заставы до указа Вашего Императорскаго Величества употреблены.

Походный атаманъ Иванъ Краснощековъ о таковыхъ казакахъ доносилъ намъ, всеподданѣйшимъ, что они у себя провіанта не имѣютъ и сами казаки провіантъ отъ насъ, всеподданѣйшихъ, требуютъ, а выдать неизчего, того ради представляли мы, всеподданѣйшіе, къ господину генералъ фельдмаршалу и кавалеру Фонъ-Лессію, дабы повелѣно было брать провіантъ заставнымъ казакамъ, докамѣстъ оные Кубанскій походъ потребуются, изъ лежащаго по Дону Вашего Императорскаго Величества провіанта, такъ какъ имѣется провіанта по близости означенныхъ заставъ, по Дону въ Кобылянской станицѣ, также въ Нагавкинѣ и промежъ городковъ Каргаловъ и верхнихъ Михалковъ, о чемъ въ скорости на то и предложенія ожидаемъ; да сегожъ августа 23 дня въ ордерѣ, присланномъ къ намъ, всеподданѣйшимъ, въ Черка-

ской, отъ него жъ г. генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія предложено, чтобъ мы старались причиненный станицамъ нашимъ Кубанскими татарами ущербъ и разореніе, Кубанцамъ отомстить, и для тогобъ домогаться калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо къ тому склонить и съ нимъ нынѣшнею осенью на Кубань идти; приложенное же къ ордеру письмо его г. генералъ-фельдмаршала и кавалера и хану Дондукъ-Омбо отослали бъ мы немедленно, и чтобы и отъ себя мы, всеподданѣйшіе, къ хану о томъ писали. По присланному къ намъ, всеподданѣйшимъ, ордеру, о склоненіи калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы идти съ войсками своими и съ войскомъ Донскимъ на Кубань для отомщенія ущерба и разоренія нашего, сего жъ августа 26 дня писали мы, всеподданѣйшіе, къ нему калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ съ нарочно посланнымъ отъ себя старшиною Екимомъ Машлыкинымъ и господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія письмо къ нему хану Дондукъ-Омбѣ послали и просили отъ него письменнаго отвѣта къ г. генералъ-фельдмаршалу и къ намъ всеподданѣйшимъ увѣдомленія; а о порядочномъ же хана склоненіи, дана отъ насъ упоминаемому старшинѣ инструкція и тою инструкціею подтвердили мы, чтобъ онъ, Машлыкинъ, калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ представилъ, что войско Донское въ тотъ походъ согласуетъ выйдти октября съ половины чиселъ, и въ послѣднихъ числахъ того жъ октября съ нимъ Дондукъ-Омбы, соединиться на той сторонѣ Дона на среднемъ Егорлыкѣ, а оттоль съ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца въ тотъ походъ выступить, чтобы чрезъ промедленіе удобное время неминовало. Въ разсужденіи и то имѣлось когда ханъ Дондукъ-Омбо отъ упоминаемаго посланнаго нашего старшины потребуетъ сколько войска Донскаго въ томъ походѣ будетъ, то чтобъ старшина Машлыкинъ объявилъ, что все войско Донское въ томъ походѣ быть можетъ; когда же ханъ Дондукъ-Омбо спросилъ старшину Машлыкина будутъ ли регулярные полки въ томъ походѣ, а такъ сіе намъ не извѣстно, мы, всеподданѣйшіе, требовали отъ г. генералъ-фельдмаршала въ присылку къ себѣ предложенія, изъ чего-бъ мы могли старшинѣ Машлыкину чрезъ нарочнаго своего и предложить вскорѣ. Да и сіе Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше рабски доносимъ, что сего августа 16 дня въ грамотѣ Вашего Императорскаго Величества присланной изъ С.-Петербурга изъ государственной военной коллегіи войска Донскаго съ старшиною Осипомъ Поздѣевымъ къ намъ, всеподданѣйшимъ, въ Черкаской написано объ отправленіи онаго старшины Поздѣева съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою въ нынѣшній Кубанскій походъ съ тѣми казаками, столько за отправленіемъ въ Крымскій походъ собрать можно; но по оной Вашего Императорскаго Величества грамотѣ со всего вѣдомства Донскаго войска годныхъ къ службѣ до 300 человѣкъ доброконныхъ

и доброоружейныхъ казаковъ едва бы собрать можно было и за тѣмъ бы въ Черкаскомъ и по станицамъ пусто осталось. А какъ за крайнимъ въ Черкаскомъ и въ станицахъ малолюдствомъ казаковъ, какъ это было предъ симъ когда Кубанская и прочая орда сильнымъ собраніемъ пришедъ на станицы наши, учинила намъ, всеподданѣйшимъ, разоренія, и нынѣ намъ, всеподданѣйшимъ, предлежитъ немалая опасность: когда изъ армій Вашего Императорскаго Величества изъ командъ г. г. генералъ-фельдмаршаловъ и кавалеровъ графа Фонъ-Миниха и Фонъ-Лессія, всѣ войска Донскаго бывшіе въ нынѣшнихъ кампаніяхъ атаманы и казаки на Донъ отпустятся, а калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо по Вашему Императорскаго Величества указу и по увѣщаннымъ письмамъ г. генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія и нашимъ, согласіе приметъ чтобъ обще съ войскомъ Донскимъ идти въ походъ на Кубань, а войска Донскаго всѣхъ казаковъ безъ изъятія въ оный походъ велѣно будетъ отправить, то тогда и съ Крымской стороны не моглабъ непріятельская орда сильнымъ собраніемъ напасть на Черкаской и на Донецкія и край Донца лежащія Донскія станицы наши и разорить ихъ и за Донецъ внутрь жилищъ для разоренія жъ перейдти. Того ради, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, мы всеподданѣйше рабски просимъ Вашего Императорскаго Величества, дабы всемилостивѣйше опредѣлено было, когда назначенный на Кубань походъ дѣйствительно имѣетъ быть нынѣшней осени то, чтобъ изъ всего нашего, всеподданѣйшаго, войска Донскаго, для разстановленія къ осторожности по Донцу даже до Черкаскаго разъѣздовъ и караулов и ради надежнѣйшаго отпора на Черкаской и на Донецкія и Донскія край Донца лежащія наши станицы, противъ прихода Крымскихъ татаръ, оставить одну надлежащую часть и на Дону казаковъ, и о томъ въ присылку къ себѣ всеподданѣйше-жъ просимъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

Въ тоже время старшина Осипъ Поздѣевъ возвращаясь изъ Петербурга на Донъ, по Высочайшему повелѣнію съ дороги послалъ отъ себя письмо къ хану Дондукъ-Омбо съ требованіемъ отъ хана, чтобы онъ вмѣстѣ съ Донскими казаками выступилъ въ походъ на Кубань. Старшина Поздѣевъ получилъ отвѣтъ отъ хана 26 августа подъ вечеръ и тотчасъ же представилъ въ войсковому атаману Фролову, вмѣстѣ съ письмомъ Царицынскаго коменданта полковника Кольцова. А какъ нарочный казакъ Василій Пирожниковъ, съ всеподданнѣйшею просьбою отъ 26 августа уже выѣхалъ изъ Черкаска, то копіи съ писемъ полковника Кольцова и хана Дундукъ-Омбы войсковой атаманъ отправилъ особо на Высочайшее усмотрѣніе, на другой же день 27 августа, такъ какъ письма отъ части подтверждали взглядъ атамана и потому, одновременное полученіе въ Петербургѣ писемъ о донесенія 26 августа,

не сомнѣнно должно было принести пользу войску. Письма хана и Царицынскаго коменданта приводимъ цѣликомъ. Переводъ съ письма хана Дондукъ-Омбы къ старшинѣ Осипу Поздѣеву:

Письмо ваше посланное черезъ Петра Толмоча я получилъ, о чемъ я уже къ Ея Императорскому Величеству письменно и доносилъ въ какое время надлежитъ идти и нынѣ чего ради не возможно, токмо Вы казаки осенняго послѣдняго мѣсяца въ готовности быть имѣете!" Переводилъ Донскаго войска коммисіи калмыцкихъ переводчикъ Василій Перфиловъ".

Письмо хана Дондукъ-Омбы говоритъ мало; разъясняетъ же войску Донскому намѣреніе хана—полковникъ Кольцовъ. Онъ пишетъ изъ калмыцкихъ улусовъ выше Чернаго яра изъ урочища Ростовскаго, отъ 16 августа:

„Почтенный господинъ войска Донскаго старшина, благодѣтель мой Осипъ Васильевичъ!

Письмо ваше отъ 8 сего августа чрезъ есаула Петра Маноцкаго и казака Ерофѣя Антонова, я того жъ августа 13, въ Черномъ яру получилъ, на что Вамъ симъ воизвѣстіе объявляю, онаго есаула Маноцкаго и съ казакомъ взявъ я поѣхалъ къ хану Дондукъ Омбѣ того жъ августа 13 дня, котораго съѣхалъ того жъ числа выше Чернаго яра верстахъ въ семи, и 14 сего жъ августа съ нимъ ханомъ видѣлся и по силѣ Ея Императорскаго Величества указа, ему, хану, о походѣ съ войсками на Кубанскихъ татаръ предлагалъ и что Россійское войско у меня въ собраніи объявлялъ на что онъ ханъ, мнѣ отвѣтствовалъ что онъ по указу Ея Императорскаго Величества исполненіе чинить долженъ, токмо де нынѣшнее время ему хану въ тотъ походъ идти никакъ невозможно, понеже де на Кубани воды отъ нынѣшнихъ жаровъ величія, къ тому жъ и лошади у нихъ весьма тощія, о чемъ де онъ, ханъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству, и какъ будетъ къ тому способное время тогда онъ для разорѣніе Кубанскихъ татаръ съ войсками своими и соединясь обще съ Россійскими войсками пойдетъ, а потомъ по предположенію же моему въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ онъ ханъ за вышепомянутыми невозможностями въ тотъ походъ намѣреніе свое положилъ объявилъ мнѣ что о томъ онъ ханъ за утро будетъ совѣтываться и потомъ мнѣ объявить, и того же августа 15 дня, паки съ нимъ ханомъ видѣлся, при которомъ свиданіи по моему жъ предлаганію онъ ханъ мнѣ отвѣтствовалъ, что въ тотъ походъ онъ ханъ намѣреніе свое положилъ идти въ осеннемъ послѣднемъ мѣсяцѣ, то есть по нихъ калмыцкому закону осеній послѣдній мѣсяцъ начнется сего октября 15 числа, въ тѣ же числа, какъ въ прошедшую осень онъ ханъ съ Донскими старшинами Краснощековымъ и Ефремовымъ на Кубань ходилъ, и о томъ онъ ханъ къ Ея Императорскому Величеству письмо для отправленія мнѣ далъ, чтобъ казаки Донскіе съ Вами та-

ко жъ и Вольскіе къ тому жъ времени собраны были при Черкаскомъ, а Гребенскіе соединились бы съ Кабардинскими войсками и какъ онъ ханъ въ тотъ походъ выступитъ, то имѣетъ тогда послать отъ себя нарочныхъ съ письмами гвардіи капитанъ поручику Лопухину и къ Кабардинскимъ князьямъ и къ Вамъ чтобы съ войсками своими шли къ рѣкѣ Егорлыку, откуда бы съ нимъ ханомъ совокупясь прямо идти на Кубань. Того ради изволите меня за достовѣрнѣе увѣдомить, когда Вы Донскія войска соберетесь и въ которомъ мѣстѣ оныя собраны будутъ, дабы я къ тому термину и мѣсту команды моей и войска Вольскаго казаковъ могъ отправить безъ упущенія времени, о чемъ я писалъ и къ помянутому гвардіи капитану лейтенанту г. Лопухину и о томъ о всемъ буду доносить и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ?

Внезапное нападеніе Кубанской орды и измѣнниковъ Некрасовцевъ на Донскіе станицы, Государыня Императрица отнесла къ оплошности войсковаго атамана Ивана Фролова, которому о намѣреніяхъ Кубанцевъ было извѣстно еще въ іюнѣ мѣсяцѣ. Непринятіе надлежащихъ предосторожностей, хотя бы при маломъ числѣ бывшихъ на Дону казаковъ, ставится въ упрекъ атаману и вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица требуетъ отъ войска жестокаго мщенія Кубанцамъ за дерзкое нападеніе и полнаго ихъ разворѣнія, для безопасности Донскихъ городковъ и жилищъ другихъ подданныхъ. Четыре Высочайшихъ грамоты, ниже сего приводимыя, одна за другой посланныя на Донъ, рельефно обрисовываютъ желаніе правительства, требованія отъ казаковъ и надежды Монархини.

Грамоты гласятъ:

Божіею милостію мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая:

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому.

Изъ всеподданѣйшаго Вашего къ намъ доношенія изъ Черкаскаго отъ 7 числа августа, которое получено въ сенатѣ нашемъ усмотрѣно, коимъ образомъ Кубанскіе татары во многолюдствѣ пришедъ внезапно къ Дону 30 іюля переправились ту рѣку между Цымлянскою и Кумшацкою станицами безъ всякаго отъ войска Донскаго препятствія и тамошнія станицы сильно атаковали, изъ которыхъ одну Кумшацкую чрезъ жестокіе приступы взяли и выжгли; а людей въ плѣнъ всѣхъ побрали, а иныхъ побили, также и въ другихъ станицахъ многое разореніе приключили, и того жъ дня въ вечеру тѣ татары перебрались паки чрезъ Донъ на Кубанскую сторону и пошли прочь.

Намъ при семъ татарскомъ на Донскіе городки нападеніи, твой войсковаго наказнаго атамана весьма неосторожной и оплошной поступокъ, къ великому удивленію и неудовольству нашему служить, что отъ прихода тѣхъ непріятелей отъ

тебя къ препятствію ихъ переправленія чрезъ Донъ никакой предосторожности и къ отпору онымъ нималѣйшаго пріуготовленія заранѣе не учинено, къ сему времени довольно было, понеже ты о собраніи Кубанскихъ татаръ и о намѣреніи ихъ къ походу на Донскіе казачьи городки, какъ въ доношеніяхъ твоихъ, въ военную коллегію писано еще съ начала іюня мѣсяца вѣдалъ, и для отвращенія оныхъ и защищенія Донскихъ городковъ и прося ты тогда чрезъ представленіе свое генералъ-фельдмаршала Фонъ-Лессія позволеніе и ордеръ, собравъ оставшихъ въ домахъ Донскаго войска казаковъ, тако жъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ калмыкъ, 28 іюня переправился чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, и такъ мы надѣялись, что вы по переправѣ чрезъ Донъ снесшись и совокупясь съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою, Кубанцевъ нетокмо къ нападенію на Донскіе городки недопустите, но и надъ ними какой знатной поискъ учинить по своей къ намъ подданнической должности ревностное тщаніе приложите, но потомъ какъ ты 12 іюля получилъ чрезъ письмо отъ хана Дондукъ-Омбы извѣстіе о дѣйствительномъ пріуготовленіи Кубанцевъ на устъ рѣкъ Кубани къ походу на Донскіе казачьи городки, то ты паче всякаго чаянія того жъ времени съ Кубанской стороны со всею командою возвратился чрезъ Донъ въ Черкаской въ домъ свой и не токмо на той сторонѣ Дона для присматриванія Кубанскихъ татаръ подвиговъ и куда ихъ походъ и намѣреніе подлинно клонится, никакой партіи не оставилъ, но и весь оный Кубанцевъ ожидаемый многолюдный приходъ уничтожали забвенію придавъ изъ бывшей при тебѣ на Кубанской сторонѣ въ походѣ команды часть казаковъ командировалъ въ партію на сей сторонѣ Дона для ловли шатающихся ради воровства калмыковъ, а и впрочемъ повидимому отъ тѣхъ Кубанцевъ едваль какія надлежащія предосторожности взяты были, и по такимъ твоимъ оплошнымъ поступкамъ Кубанскіе татары не имѣя никакой предъ собой партіи, ниже какихъ при рѣкѣ Донѣ фарпостовъ и карауловъ, которые хотя бъ приходъ и приближеніе ихъ Кубанцевъ къ Дону за ранѣе усмотрѣть и жителей въ Донскихъ городкахъ предостеречь могли, шли куда хотѣли безъ всякаго преслѣдованія, и какъ Донъ перебрались никто вѣдать не могъ, и потомъ по своей волѣ въ Донскихъ городкахъ и станицахъ приключа разореніе и побравъ въ плѣнъ людей и скотъ сколько въ одинъ день то учинить могли, ретировались сами собою таки за рѣку Донъ. А тебѣ по своей къ намъ вѣрности ради охраненія отъ непріятелей Донскихъ городковъ и станицъ, получа вышеозначенное отъ хана Дондукъ-Омбы, о сильномъ собраніи Кубанцевъ къ нападенію на Донскіе городки увѣдомленіе, тѣхъ вѣдомостей уничтожать въ состояніи былъ на Кубанской сторонѣ рѣки Дона себя содержать, то необходимо нужно было тамъ оставить для присматриванія марша Кубанцевъ, при-

стойную партію на сухомъ пути, такожъ бы и въ судахъ по Дону въ опасныхъ къ переправамъ непріятелей мѣстахъ, употребить пристойное число казаковъ, дабы чрезъ то ты знать могъ куда Кубанцы придутъ, а межъ тѣмъ бы казаковъ неразсылая въ ненужныя командированія, яко для поимки калмыкъ и въ другія мѣста, мочно собирая содержать къ отпору идущимъ непріятелямъ въ готовности и сверхъ того требовалъ бы сикурса изъ Азова отъ бригадира Заезерскаго, который бы видя такую Донскимъ городкамъ великую опасность, не могъ отрещися знатную команду на судахъ вверхъ Дона тотчасъ послать, которая бы могла не токмо на непріятельскія обрьщенія смотрѣть, но и при переправѣ оныхъ чрезъ Донъ надлежащее препятствіе и сопротивленіе чинить.

И понеже изъ допросовъ взятыхъ отъ Донскихъ казаковъ въ плѣнъ Кубанцевъ видѣть мочно, что не безъ опасенія есть дабы татары Кубанскіе паки сею осенью на Донскіе городки нападенія чинить не отважились, того ради надлежитъ тебѣ войсковому наказному атаману и всему войску нашему Донскому, по своей къ намъ подданнической вѣрности, не токмо отъ прихода оныхъ крѣпкую вездѣ предосторожность и надлежащую къ сопротивленію и отпора имъ готовность всегда имѣть, но ревностное стараніе приложить, чтобъ собравъ знатную часть войска Донскаго, на нихъ Кубанцевъ самихъ сею осенью обще съ ханомъ Дондукъ-Омбою сильное нападеніе учинить и трудиться имъ не токмо оный приходъ въ Донскіе городки отомстить но и надъ ними знатный поискъ и разорѣнія получить и жилища ихъ искоренить, къ которой какъ нужнѣйшей экспедиціи потребное число изъ войска Донскаго добрыхъ и вооруженныхъ людей нынѣ безъ сомнѣнія собраться можетъ, понеже по полученнымъ отъ генералъ фельдмаршала Фонъ-Лессія рапортамъ, бывшіе въ корпусѣ его Донскіе казаки какъ пѣшіе на судахъ, такъ и конные съ походнымъ таманомъ а Краснощековымъ изъ Крыма уже на Донъ отпущены, изъ которыхъ мочно которые лошадей имѣютъ, въ оный Кубанскій походъ употребить. Сверхъ того отправленъ указъ нашъ къ помянутому генералъ - фельдмаршалу Фонъ-Лессію, чтобъ онъ противъ такихъ Кубанскихъ татаръ набѣговъ и разорѣній съ своей стороны достаточныя опредѣленія учинилъ а особливо же калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо всякими образы и способы побуждалъ, чтобъ онъ совсѣми калмыками противъ Кубанцевъ немедленно шелъ, отъ чего онъ Дондукъ-Омбо услыша, что и войско Донское съ нимъ въ той экспедиціи будетъ, безъ сомнѣній не отречется.

И тако мы въ несомнѣнной надеждѣ пребываемъ, что вы войско Донское во всемъ вышеписанномъ, какъ въ охраненіи и оборонѣ отъ внезапныхъ приходовъ и нападеній на Донскіе городки и на другіе подданныхъ нашихъ жилища непріятелей, такъ и во учиненіи надъ ними всякихъ поисковъ, по должной къ намъ вѣр-

ности, для собственной отечеству вашему безопасности, ревностную и храбрую свою службу и радѣтельное тщаніе приложите, за что вы Войско наше Донское о нашей Императорской Высочайшей и непремѣнной къ вамъ имѣющей милости всегда надежны быть можете, яко же и вѣрная ваша къ намъ служба безъ дѣйствительнаго отъ насъ награжденія оставлена не будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 3 дня 1737 г.

Божію милостію мы Анна Императрица и самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому

Хотя предъ симъ по полученіи здѣсь Вашего всеподданѣйшаго доношенія отъ 7 августа о бывшемъ на Донскіе городки Кубанскихъ татаръ сильномъ нападеніи и приключенномъ отъ нихъ разореніи побитіемъ и побраніемъ въ плѣнъ людей и позженіемъ жилищъ, въ нашей грамотѣ отправленной къ Вамъ изъ нашего сената писано, дабы вы старались собравъ сколько мочно войска Донскаго, обще съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою на Кубанскихъ татаръ сильное нападеніе учинить и надъ оными побѣду получить. Но по неже потомъ получено въ сенатѣ нашемъ другое ваше доношеніе изъ Черкаскаго отъ 14 числа минувшаго августа, изъ котораго такожъ и изъ приложенной при томъ вѣдомости мы съ немалымъ сожалѣніемъ усмотрѣли сколь знатное число изъ подданныхъ нашихъ Донскаго войска въ вышеозначенный приходъ Кубанцевъ и измѣнниковъ Некрасовскихъ казаковъ, кромѣ побитыхъ въ плѣнъ побрано и скота отогнато и поселенія и хлѣба позжено. Того ради весьма и необходимо потребно тѣ приключенныя отъ Кубанцевъ и Некрасовцевъ поданнымъ нашимъ Донскимъ казакамъ разоренія и гибель людей, не запуская въ даль, еще сею осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣну высвободить стараться еще при помощи Божіей какъ мы надѣемся можетъ получено быть чрезъ храбрыя и мужественныя дѣйства отъ васъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ Донскаго войска при соединеніи хана Дондукъ-Омбы и калмыцкими, который чрезъ посланное отъ него нынѣ къ намъ письменное доношеніе самъ готовность свою къ тому объявилъ, но токмо при томъ представляетъ, что удобнѣе на Кубанцевъ идти съ осени въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда рѣки льдомъ покроются, понеже-де чрезъ рѣку Кубань въ другое время за великою водою и за неимѣніемъ на оной мостовъ переправлятся трудно, а Кубанскіе татары живутъ за тою рѣкою по самому берегу, гдѣ оныхъ при замерзаніи воды легко можно атаковать и побрать, а уходить имъ не на чѣмъ, что лошадей и скота мало имѣютъ, но что въ томъ походѣ потребно съ симъ, Дондукъ-Омбою, быть довольному числу Донскимъ казакамъ, чтобъ возможно было Кубанцевъ при случаѣ, когда

засядутъ оные въ осадѣ,—достать. И понеже бывшіе въ настоящей кампаніи въ арміяхъ нашихъ Донскіе казаки, какъ уповаемъ, иные уже на Донъ возвратились, а прочіе по недолгомъ времени прибыть имѣютъ. Того ради мы разсудили запотребно вамъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ чрезъ сіе прежнюю нашу грамоту паки подтвердить со всеми милостивѣйшими повелѣніемъ, дабы Вы къ отомщенію Кубанскимъ татарамъ за учиненное чрезъ нихъ нападеніе вамъ разбреніе, не упуская нынѣшняго удобнаго къ тому времени и когда калмыцкій ханъ къ походу съ вами на оныхъ самъ готовность свою представляетъ, надлежащее предуготовленіе безъ разглашенія учинили и казаковъ конныхъ и вооруженныхъ сколько оныхъ способныхъ къ тому найдется собрали и согласясь съ ханомъ Дондукъ-Омбою о времени имѣйте къ соединенію оныхъ съ добрымъ походнымъ атаманомъ отправили, приказавъ ему сообщась съ помянутымъ ханомъ Дондукъ-Омбою или съ тѣмъ кого онъ съ калмыками командиромъ опредѣлить идти на Кубань и стараться всякими удобо возможными образами на Кубанцевъ сильнѣйшее нападеніе чинить и воинскія надъ оными дѣйства ревностно производить, дабы онымъ нетокмо вышеупомянутое разореніе сугубо отомстить, но и жилища бъ ихъ искоренить искать. Къ сей же толь нужнѣйшей и важнѣйшей экспедиціи имѣетъ съ калмыками и съ войскомъ Донскимъ совокупиться и въ тотъ походъ удти съ Гребенскими и Терскими казаками и другими тамошними военными людьми лейбъ гвардіи нашей Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Андреянъ Лопухинъ, который для того еще весною сего года отсюда отправленъ и нынѣ обрѣтается при Кизлярской крѣпости, которому надлежитъ вамъ отъ себя, когда ему и въ которое мѣсто для соединенія съ войскомъ Донскимъ съ оною командою идти, чрезъ письмо дать знать, а къ нему Лопухину также и къ хану Дондукъ-Омбѣ, о приготовленіи ихъ къ сей экспедиціи и о походѣ на Кубань обще съ Донскимъ войскомъ, указы наши крѣпчайшіе посланы.

И тако Мы не сомнѣваемся, что вы, войско наше Донское, по своей къ намъ подданнической вѣрности и извѣстной храбрости къ произведенію оной такъ нужнѣйшей и для собственной отечеству вашему пользы потребной экспедиціи ревностнаго своего радѣнія прилагать не оставите, пребывая въ вѣрной надеждѣ, что мы васъ, подданныхъ нашихъ, за ваши къ намъ вѣрныя службы соизволимъ содержать всегда въ нашей Императорской склонной и неотмѣнной милости. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 11-го дня 1737 года.

Божіею милостію мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому.

По отпускѣ предъ симъ къ Вамъ войску Донскому нашей Императорской грамоты отъ 11 числа сего сентября получены въ Сенатѣ нашемъ два ваши всеподданѣйшія доношенія изъ Черкаскаго отъ 26 и 27 августа, въ которыхъ вы доносите о возвращеніи на Донъ изъ корпуса генералъ - фельдмаршала Фонъ-Лессія старшины и походнаго атамана Ивана Краснощекова и полковника Аркашера съ казаками и о полученіи отъ онаго генералъ-фельдмаршала ордера объ отправленіи помянутаго старшины Краснощекова съ войскомъ Донскимъ при соединеніи къ Калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою на Кубанцевъ, для отомщенія онымъ за приключенное отъ нихъ Донскимъ станицамъ разореніе и какимъ образомъ вы между тѣмъ учинили учрежденіе о разставленіи прибывшихъ изъ арміи казаковъ для защищенія станицъ и ради откормленія лошадей, и какое вы мѣсто и время назначили къ соединенію войска вашего съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою къ походу на Кубань, которыя ваши диспозиціи мы Всемилостивѣйше опробуемъ. Что же вы просили нашего указа дабы въ оный Кубанскій походъ отправлять не всѣхъ Донскихъ казаковъ, но одну бъ часть изъ оныхъ оставить для осторожности отъ Крымскихъ татаръ на Дону и понеже бывшіе при арміи нашей въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Фонъ-Миниха донскіе казаки съ походнымъ атаманомъ Фроловымъ оттуда и безъ сомнѣнія до сего времени уже оные на Донъ возвратились, того ради надлежитъ вамъ оставя на Дону изъ казаковъ только для осторожности отъ непріятелей самое нужное число, прочихъ всѣхъ достальныхъ въ помянутый Кубанскій походъ отправить и стараться вамъ подданнымъ нашимъ всякими удобовозможными способами, какъ для отомщенія Кубанцамъ приключенныхъ вамъ разореній, такъ и для всеконечнаго отъ нихъ впредь вамъ и другимъ нашимъ подданнымъ безъ опасенія оную Кубань со всѣмъ разорить и искоренить и учинить вамъ сіе всемѣрно съ всякимъ радѣніемъ и ревностною охотою, для собственой вашей пользы и безопасности и вѣчнаго покоя отечества своего, за что вы вѣрные наши подданные въ нашей Императорской склонной милости, оставлены не будете. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 22 дня 1837 года.

Божіею милостію мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому.

Указали мы по отпискѣ отъ васъ войска Донскаго, о дачѣ командиро-

ваннымъ отъ васъ войска на опредѣленныя для предосторожности заставы верхнихъ станицъ казакамъ казеннаго провіанта, разсмотрѣть генералъ-фельдмаршалу Лессію, не могутъ ли оные командированные, кромѣ казеннаго, отъ другихъ живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ казаковъ провіантомъ удовольствованы быть и ежели не могутъ, то по необходимой нуждѣ о произвожденіи имъ лежащаго по Дону провіанта безъ всякаго излишества опредѣленіе учинить, а что какого провіанта на довольство ихъ употреблено будетъ, въ военную коллегію съ показаніемъ числа людей рапортовать, а о походѣ на Кубань и о оставленіи на Дону для предосторожности самаго нужнаго числа казаковъ, исполненіе учинить по силѣ посланной къ вамъ войску Донскому изъ нашего правительствующаго сената грамоты непремѣнно, и какъ вы сію нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ учинить о томъ по сему нашему указу, а къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру Фонъ-Лессію о томъ нашъ указъ посланъ. Писанъ въ С.-Петербургѣ сентября 23 дня 1737 года.

Кубанскій походъ.

Спѣшное отправленіе въ С.-Петербургъ полученныхъ отъ старшины Поздѣева писемъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы и Царицынскаго коменданта полковника Кольцова и полученіе ихъ въ правительствующемъ сенатѣ одновременно съ донесеніемъ отъ 26 августа въ результатѣ дало то, что Государыня Императрица въ Всемилостивѣйшей грамотѣ данной войску 22-го сентября утвердило распоряженія войсковаго атамана о роспускѣ по домамъ части казаковъ прибывшихъ изъ арміи генералъ-фельдмаршала Фонъ-Лессія, для поправленія лошадей, и занятія остальною частію прибывшихъ же казаковъ нѣкоторыхъ пунктовъ по Дону и Донцу для наблюденія за непріятелемъ. Время такимъ образомъ было выиграно чтобы осмотрѣться, поправить лошадей и собратся съ силами. Затѣмъ Донское войско принялось за приготовленіе къ походу на Кубань, такъ какъ, съ одной стороны, Императрица въ каждой своей грамотѣ все настойчивѣе требовала чтобы Донское войско „всякими возможными способами" старалось отомстить причиненное ему разореніе и искоренить Кубанцевъ и Некрасовцевъ, „для всеконечнаго впредь отъ нихъ войску и другимъ подданнымъ безъопасенія", а съ другой, и сами казаки горѣли нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе освободить томившихся въ плѣну станичниковъ и возстановить свои хозяйства на счетъ Кубанскихъ ордъ и Некрасовцевъ. Въ теченіи октября мѣсяца войсковой атаманъ Фроловъ собралъ къ Черкаску 9500 конныхъ и 1500 пѣшихъ казаковъ и вмѣстѣ съ войсковою и частію взятою изъ Азова артиллеріею и 7-ю лодками на случай переправы черезъ Кубань, 1 ноября перешелъ Донъ и слѣдовалъ къ плоскому кургану на соединеніе съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою.

Допущеніе Кубанцевъ и Некра-

совценъ внезапно напасть на Донскія станицы и раззорить ихъ уменьшило въ правительствѣ увѣренность въ способности и распорядительности войсковаго атамана Ивана Фролова такъ что на время Кубанскаго похода назначенъ находиться при войскѣ Донскомъ подполковникъ князь Оболенскій, который прибылъ въ Черкаскъ ко времени выступленія въ походъ, о приготовленіяхъ къ которому и о переходѣ черезъ Донъ на Кубанскую сторону, войсковой атаманъ Иванъ Фроловъ, съ нарочнымъ казакомъ Евсѣемъ Щербаковымъ, 14 ноября съ плоскаго кургана всеподданнѣйше донесъ государынѣ императрицѣ, такъ: „Присланными къ намъ, всеподданнѣйшимъ, всемилостивѣйшими грамотами повелѣно, чтобъ я со всѣмъ войскомъ Донскимъ, только оставя на Дону для предосторожности отъ прихода непріятельскаго, самое малое число людей, сообщась съ ханомъ Дондукъ-Омбою и съ прочими войсками, шелъ немедленно на Кубань въ походъ, и причиненныя намъ отъ Кубанцевъ и Некрасовцевъ разоренія и гибели сею осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣну высвободить. По онымъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ грамотамъ, я, всеподданѣйшій, рабъ войсковой наказный атаманъ, о сборѣ со всѣхъ рѣкъ и станицъ конныхъ и пѣшихъ, всѣхъ безъ изъятія, неоставляя никого къ службѣ въ станицахъ, и о приводѣ къ Черкаскому, посылалъ съ инструкціями и съ войсковыми грамотами многихъ и безпрестанныхъ нарочныхъ старшинъ и нынѣ собрано войска Донскаго конныхъ казаковъ, здѣшнихъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ нашихъ калмыкъ, 9500 человѣкъ, да пѣшихъ казаковъ 1500 человѣкъ и приготовившись взяли мы, всеподданѣйшіе, съ собою въ походъ изъ войсковой нашей артиллеріи походныхъ восемь пушекъ, при нихъ ящиковъ пороховыхъ восемь съ прочими къ тому припасами, да прислано къ намъ изъ Азова 10 полковыхъ 6 фунтовыхъ мортирицъ, 2000 гранатъ и прочая ихъ аммуниція и припасы, и къ походной нашей артиллеріи присланы изъ Азова же по требованію нашему канонировъ 10 человѣкъ и къ мортирцамъ бомбардировъ четыре человѣка да взято же нами, всеподданѣйшими, (ежели паче чаянія Кубань рѣка льдомъ не стала) для переправы чрезъ Кубань рѣку 7 лодокъ, съ которыхъ сдѣланы 3 парома и оныя возятся нами, всеподаннѣйшими, степью наро-спускахъ, а подъ тягость куплено нами изъ войсковой нашей суммы воловъ 146 и лошадей 73; съ тою тяжестью и со всѣмъ войскомъ Донскимъ переправился я черезъ Донъ на сію Кубанскую сторону сего ноября 1 дня и при мнѣ старшины, кои въ Кубанскомъ походѣ имѣютъ быть полковниками: Ѳедоръ Ивановъ, Романъ Емельяновъ, Тимофей Ивановъ, Андрей Харитоновъ, Петръ Еркашара, Осипъ Поздѣевъ, Екимъ Мамлыкинъ. Андрей Албаковъ, Агѣй Іевлевъ, Филиппъ Волошениновъ, войсковой дьякъ Григорій Каршинъ, Петръ Жмуринъ, Ѳе-

доръ Краснощековъ, Өедоръ Денисовъ, Степанъ Грековъ, Лукьянъ Титовъ, Яковъ Ястребовъ, Михаилъ Аркашаринъ, Иванъ Поздѣевъ, Емельянъ Губаревъ, Семенъ Нѣмухинъ, Петръ Михайловъ, Петръ Котлюбинцевъ, Степанъ Рудаковъ, Афанасій Раба; и ноября по 14 число всѣмъ надлежащимъ, какъ провіантомъ, такъ же порохомъ и свинцомъ къ тому походу приготовлялись, а къ калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ, какъ только переправились чрезъ Донъ, послали отъ себя троихъ нарочныхъ на срочное мѣсто Аюли и далѣе даже до улусовъ, гдѣ бъ его хана сыскать могли, съ требованіемъ отъ него хана достовѣрнаго извѣстія, гдѣ мнѣ съ нимъ ханомъ можно будетъ соединиться, но и понынѣ отъ него хана Дондукъ-Омбы никакого извѣстія не получаемъ, а снѣгъ весьма великъ нападъ, но однакожъ, по всеподданнической своей вѣрности, всего числа я съ старшинами и съ отправленнымъ съ нами подполковникомъ княземъ Оболенскимъ посовѣтовавшись, отправился съ войскомъ Донскимъ отъ Дона въ степь на Кагальникъ и тамъ имѣемъ ожидать отъ хана Дондука-Омбы извѣстія о соединеніи нашемъ съ нимъ ханомъ; а въ Черкаскомъ, для управленія по указамъ Вашего императорскаго Величества и по ордерамъ командующихъ генералитетовъ, до прибытія моего съ сего Кубанскаго похода, хотя на требованіе мое изъ высокоправительствующаго сената, кому на мѣсто мое команду опредѣлить, Вашей Императорскаго Величества всемилостивѣйшей грамоты въ полученіи не имѣю, однакожъ за скорымъ моимъ въ нынѣшній походъ выступленіемъ, опредѣлилъ, я, всеподданнѣйшій, старшину Ивана Ханжонку и снабдить его по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и командующихъ г. г. генералитетовъ ордеровъ инструкціею; въ Донецкихъ же станицахъ оставилъ 700 человѣкъ казаковъ при старшинахъ: Семенѣ Пахомовѣ, Артемѣ Яновѣ, Иванѣ Иловайскомъ, Ларіонѣ Скасырскомъ, Никифорѣ Бѣлогородцѣ, Гаврилѣ Гарбузлаѣ, для содержанія и обережи тѣхъ Донецкихъ станицъ отъ прихода съ Крымской стороны непріятельскихъ войскъ а для собранія и тѣхъ казаковъ, кои въ нынѣшній походъ изъ станицъ не взяты, а остались по ихъ станицамъ за болѣзнями и отлучками каковыхъ какъ намъ, всеподданнѣйшимъ, по списку вѣдомо, 2806 человѣкъ, а также о сборѣ отставныхъ хотябъ мало мальски здоровыхъ и годныхъ къ оборонѣ Черкаскаго и Донскихъ отъ Маночи до Раздоръ и съ Раздоръ всѣхъ Донскихъ нашихъ казачьихъ городковъ даже до Лугани, послали мы, всеподданнѣйшіе, наскоро, со строгою инструкціею и съ войсковою нашею грамотою по всѣмъ станицамъ старшину Селивана Свѣчникова, придавъ ему нарочныхъ казаковъ для привода тѣхъ собираемыхъ казаковъ въ Черкаской до 300 человѣкъ въ прибавокъ къ имѣющимся въ Черкаскомъ 262 человѣкамъ, а прочихъ всѣхъ въ показанныя же Донскія и Донецкія станицы наши для

содержанія тѣхъ станицъ отъ прихода непріятельскаго съ Крымской стороны и для содержанія твердой осторожности, определили же мы, всеподданнѣйшіе, выше упоминаемому старшинѣ Семену Пахомову быть надъ учрежденнымъ и упоминаемымъ Донскимъ, Донецкимъ станицамъ старшинами и казаками,— походнымъ атаманомъ, и о всѣмъ онаго старшину Похомова снабдили мы, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и камандующаго генералитета ордеровъ, обстоятельною войсковою инструкціею".

О дальнѣйшемъ походѣ войсковой атаманъ Иванъ Фроловъ, съ марша съ Сасыкъ Ей къ Челбашамъ, 3 декабря съ нарочнымъ казакомъ Григоріемъ Марковымъ всеподданѣйше донесъ: „Сего декабря 1 дня я съ войскомъ Донскимъ прибыли къ рѣчкѣ Ей къ Донбатюпской дорогѣ и къ той же рѣчкѣ къ вершинамъ и того же числа прибылъ и калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо съ войскомъ своимъ. Я, всеподданѣйшій, атаманъ съ старшинами ѣздили къ нему хану Дондукъ-Омбо и имѣли свиданіе и при свиданіи былъ также находящійся при немъ ханѣ Л.-Гвар. Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Андреянъ Лопухинъ; и объявилъ я, всеподданѣйшій, атаманъ, что по силѣ присланныхъ къ намъ всеподданѣйшихъ грамотъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ, съ походною артиллеріею и съ мостовыми припасами идти въ походъ на Кубань мы имѣемся въ совершенной готовности и представлялъ я, пристойнѣйшимъ образомъ, хану Дондукъ-Омбѣ, чтобъ намъ имѣть походъ какъ и наипоспѣшше, на что ханъ Дондукъ-Омбо объявилъ, что и онъ готовъ къ скорому ходу и потому ханъ Дондукъ-Омбо и я съ старшинами, капитанъ-поручикъ Лопухинъ пересовѣтовавшись определили: послать передъ собою до Кубани 400 человѣкъ двуконныхъ на добрыхъ лошадяхъ, а именно: отъ хана Дондукъ-Омбы 200, да отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, 200 же человѣкъ, при старшинахъ, съ такимъ наставленіемъ, чтобъ оные не доѣхавъ Кубани, обсылкою отъ малыхъ людей, осмотрѣли по сей сторонѣ Кубани рѣки не имѣется ли какихъ непріятельскихъ войскъ или хотя малыхъ заставъ, и ежели они какія непріятельскія заставы усмотрятъ, то отъ непріятелей, какъ наивозможнѣйше утаясь, а буде отъ таковыхъ усмотрѣнныхъ непріятелей утаиться будетъ невозможно, а въ силу имъ будутъ тѣ непріятели, чтобъ посланные чинили надъ таковыми поискъ, чтобъ всѣхъ до единнаго разбить и никого изъ таковыхъ уйдти не допустить, а къ намъ, всеподданѣйшимъ, и къ хану Дондукъ-Омбѣ такъ же скорымъ временемъ далибъ знать; будеже по сей сторонѣ Кубани никакихъ заставъ не окажется, тобъ посылкою имъ отъ себя малыми людьми, осмотрѣть въ Кубани вѣдомые броды называемые первый Четенлей, второй противъ Мунтаней, а по осмотрѣ бродовъ, далибъ знать намъ, всеподданѣйшимъ, и хану Дондукъ-Омбѣ въ скорости; сами же никакихъ предначинаній Кубан-

цамъ не чинили и до прихода нашего къ Кубани прикрылись въ такія мѣста, гдѣбъ ихъ непріятели усмотрѣть немогли. Съ тѣмъ предвоспріятымъ успѣхомъ вышеписанное число людей 400 человѣкъ при добрыхъ знающихъ калмыцкихъ и нашихъ походныхъ старшинахъ сего декабря 2 дня отправили, а сами какъ я, всеподданнѣйшій, атаманъ со всѣмъ войскомъ Донскимъ такъ и ханъ Дондукъ Омбо съ войскомъ же своимъ, сего декабря со 2 числа дѣйствительно походъ на Кубань въ соединеніи общемъ началѣ и по нынѣшнемъ благополучномъ здѣсь тепломъ времени, отъ Ей до Сасыкъ. Ей же перешли верстъ 23 и сего числа рано до свѣта дошли до рѣчки Чалбашъ. И впредь къ искорененію непріятелей, положено нами, всеподданѣйшими, съ ханомъ Дондукъ-Омбою и капитанъ-поручикомъ Лопухинымъ, по усмотрѣніи означенныхъ развѣдываній имѣть всегда съѣзды и сношенія и производить дѣйствіе надъ непріятелями обще, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, со всеподданической вѣрностію и радѣніемъ.

Отомстившій татарамъ на Кубани, Атаманъ Иванъ Фроловъ въ своемъ всеподданѣйшемъ донесеніи, съ похода отъ рѣчки Ей, 21 декабря съ нарочнымъ походнымъ Есауломъ Михаиломъ Орловымъ, донесъ: „сего декабря 3 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокоправительствующій сенатъ всеподданнѣйше доносили мы о соединеніи нашемъ съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою при рѣчкѣ Ей и о походѣ къ Кубани предвоспріятою къ поиску надъ непріятелемъ успѣшностію; когда же обще съ ханомъ Дондукъ-Омбою дошли до рѣчки Чалбашъ, отъ которой до Кубани 103 версты, мы чрезъ посыланныхъ своихъ узнали, что отъ рѣчки Чалбашъ до самой Кубани никакихъ кормовъ нѣтъ, что вся вызжена; однакожъ находящейся при ханѣ Дондукъ-Омбѣ Л.-Гв. Преображенскаго поока капитанъ-поручикъ Андреянъ Лопухинъ и я, всеподданѣйшій, рабъ войсковой наказный атаманъ, ѣздили къ хану и всякими удобъ-способными мѣтами представленія чинили объясняя то, что хотя въ томъ походѣ трудно будетъ за безкормищею лошадямъ, однакожъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, походъ нашъ въ самое дѣйствіе произвесть должно. И потому, отъ рѣчки Чалбашъ, ханъ Дондукъ-Омбо и мы, всеподданѣшіе, отправились далѣе къ Кубани, а сегожъ Декабря 7 дня подшедъ близко къ Кубани, при рѣчкѣ Аганлыкѣ, которая разстояніемъ до Кубани 32 версты, по согласію съ ханомъ, и Л. Гв. капитаномъ-поручикомъ Лопухинымъ, отобравъ я, всеподданнѣйшій, лучшихъ казаковъ, юртовыхъ нашихъ калмыкъ и татаръ, на добрыхъ лошадяхъ съ 5000 человѣкъ, а ханъ Дондукъ-Омбо такъ же отобравъ на добрыхъ же лошадяхъ своихъ довольное число, а равно и капитанъ-поручикъ Андріянъ Лопухинъ отъ команды своей, отправили оныхъ впереди себя къ Кубани; самъ же я, всеподданѣйшій, съ остальными войскомъ Донскимъ съ

конницею и пѣхотою и съ нѣкоторою походною легкою артиллеріею; такъ же ханъ Дондукъ-Омбою съ достальнымъ войскомъ своимъ и Л.-Гв. капитанъ-поручикъ Лопухинъ съ оставшими при немъ Терскими, Кизлярскими и прочими казаками и татарами, вслѣдъ впередъ отправленныхъ войскъ общею заставою слѣдовали всю ночь; сего жъ декабря 8 дня впередъ отправленные ханскіе калмыки и наши походные старшины и казаки и командированные отъ команды капитанъ-поручика Лопухина казаки и татары, чрезъ Кубань перешли на Мултянскій островъ на называемомъ верхнемъ бродѣ; ханъ же Дондукъ-Омбо съ войскомъ своимъ и я, всеподданѣйшій, рабъ войсковой наказный атаманъ съ остальнымъ войскомъ Донскимъ, такъ же и капитанъ-поручикъ Лопухинъ съ казаками и татарами на нижнемъ бродѣ чрезъ многія тони Кубань рѣку переправились же на упомянутый Мултянскій островъ на которомъ, какъ ханъ Дондукъ-Омбо объявлялъ, лучщее кочевье и жилище татарское бывало. И тутъ ханскіе калмыки и прочія войска Вашего Императорскаго Величества напавъ на татаръ кого гдѣ застали на островѣ и подъ самымъ городомъ Темрюкомъ, всего съ 1000 кибитокъ оные разбили; при чемъ изъ города Темрюка была по войскамъ пушечная стрѣльба и вылазка янычарами, однакожъ изъ янычаръ тѣхъ одинъ раненъ и взятъ въ полонъ, а прочіе прогнаны въ городъ, во кругъ котораго имѣются водяные обвалы и потамошнему теплому воздуху льдомъ не укрѣпило ихъ.

Плѣннаго янычарина також изъ взятыхъ одного татарина и пришедшаго собою отъ Некрасовскихъ измѣническихъ казаковъ польской націи Якова Поляка, мы допросили. Изъ упомянутыхъ выше татарскихъ кибитокъ много людей татаръ побито и въ озерахъ и бачнахъ, бѣгая отъ войскъ—потонули, а въ плѣнъ, какъ по справкѣ и освѣдомленію съ ханомъ Дондукъ-Омбою и съ капитаномъ-поручикомъ Лопухинымъ оказалось, взято всѣми войсками съ 1000 душъ мужескаго и женскаго пола, и скота: лошадей съ 2000, рогатаго съ 5000, верблюдовъ съ 100, барановъ сотъ съ пять; на Мунтянскомъ островѣ, который весьма не малъ, и около городовъ Темрюка и Очуева войска Вашего Императорскаго Величества калмыки и казаки искореняли непріятеля и гдѣ кого въ рознь нагайцевъ находили, разорили, а прочая орда Кубанская, какъ чрезъ полоненныхъ татаръ такъ здѣшнихъ обстоятельствъ — извѣстно, съ Бахтыгиреевымъ сыномъ Сераскеромъ (по вѣдомостямъ отъ малаго Нагая, который нынѣ подъ протекціею Вашего Императорскаго Величества обстоитъ, отъ Кабарды о приходѣ нашемъ на Кубань знали) убрались еще до прихода нашего за Кубань въ крѣпкія мѣста въ горы, къ которымъ за неимѣніемъ на Кубани льда чрезъ рѣки и бачненные протоки пройти невозможно, а измѣнники Некрасовскіе казаки такъ же живутъ по островамъ за водяными заливами и бачками въ крѣпкихъ

мѣстахъ. Вышеупомянутый измѣническій казакъ Яковъ Полякъ по спросѣ объявлялъ, что измѣническіе Некрасовскіе казаки, услыша приходъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, изъ домовъ всѣ ушли и на островахъ между бачнами въ крѣпкихъ мѣстамъ вооруженные засѣли, тѣмъ пемѣнѣе на одинъ островъ вплавь, съ одними копьями, отправлены были отъ насъ, всеподданѣйшихъ, казаки и прочихъ командъ казаки жъ и ханскіе калмыки, и тамъ главный и лучшій измѣническій Некрасовскій городокъ ханъ-Тюбе, разоря выжгли, скота рогатаго съ 1000 взяли, изъ нихъ измѣнниковъ казаковъ 2-хъ убили. Во всемъ походѣ изъ нашихъ и прочихъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества великороссійскихъ городовъ плѣнныхъ людей отбито у непріятелей, а другіе и сами къ войскамъ нашимъ вышли, всего до 30 человѣкъ. Сего же декабря 10 и 11 чиселъ ханъ Дондукъ-Омбо съ войсками своими и мы, всеподданѣйшіе, съ Мунтянскаго острова назадъ переправились благополучно и пошли вверхъ по Кубани, чтобы выше или мало пониже Копыла еще за Кубань перейти противъ вышеписаннаго Сераскера для чувствительнаго непріятелямъ разоренія. Хотя хана Дондукъ Омбо, капитанъ-поручикъ Лопухинъ и я съ старшинами многими увѣщевательными представленіями и склонили обще съ нами, всеподданнѣйшими, то учинить и хотя посланными отъ насъ старшинами и казаками и самими нами подшедъ поблизости отъ Копыла надъ Кубань усмотрѣно, что Кубань рѣка и прочія рѣки и бачны льдомъ непокрылись, и бродовъ какъ повыше такъ и пониже Копыла чрезъ Кубань не нашлось, а степь по Кубани предъ приходомъ нашимъ выжжена и кормовъ конскихъ нимало не имѣется; однакожъ мы, всеподданѣйшіе, атаманъ и старшины и все войско Донское, по всеподданнической своей вѣрной должности, хотя и съ большою трудностію, вознамѣрились было къ наичувствительному надъ непріятелемъ поиску и искорененію перейти чрезъ Кубань на взятыхъ съ Дона лодочныхъ паромахъ, но когда мы пришли надъ самымъ Кубань рѣку и стали у переправы, ханъ Дондукъ-Омбо, не смотря на то, что я и капитанъ-поручикъ Лопухинъ увѣщевали и склоняли обще съ нами, по прежнему согласію, такъ же перейти Кубань, отъ этого отказался и объявлялъ что: чрезъ Кубань мало ниже и выше Копыла какъ предусмотрѣно изъ развѣдываній нынѣ бродовъ не находится; льдомъ Кубань рѣка непокрылась; кормовъ лошадямъ нѣтъ; на паромахъ лошадей перевозить продолжительно будетъ; вплавь же лошадей плавить никакъ невозможно: многія лошади отъ стужи и отъ безкормицы попадать могутъ, а переправленные за Кубань на паромахъ пѣшія люди, за недовольнымъ числомъ конницы, надъ непріятелемъ поиска учинить никакъ не могутъ и къ тому же представленные Россійскіе невольники отбитые у татаръ и взятые въ плѣнъ тата-

ры объявляютъ, что за Кубанью во всѣхъ жилищахъ продолжается не малая опасная болѣзнь и всѣ татары ушли въ горы и засѣли за переправами въ крѣпкихъ мѣстахъ и вреда имъ вскорѣ учинить нельзя; непріятель же надъ ними за упоминаемыми переправами, поискъ и трату чинить можетъ и немало изъ того убытокъ въ войскахъ произойдеть, и за этими обстоятельствами видимыми невозможностями, заблагоразсудилъ лучше съ благополучіемъ всѣмъ войскамъ возвратиться. По тѣмъ, хана Дондукъ Омбы, крайнимъ и съ капитанъ-поручикомъ Лопухинымъ, чрезъ вышеписанныя невозможности, при слушаніи присланныхъ къ намъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшихъ грамотъ, коими повелѣно намъ, всеподданѣйшимъ, обще съ ханомъ Дондукъ Омбою надъ непріятелями поискъ и разореніе чинить, принуждены отъ Кубани сего декабря 15 дня за нимъ ханомъ возвратится. И такъ, съ помощію Вышняго и счастіемъ Вашего Императорскаго Величества, учиня возможное непріятелю разореніе, сами мы, всеподданѣйше, благополучно отошли и пришли въ близость къ Дону къ рѣчкѣ Ей, а прибывъ съ войскомъ на Донъ въ Черкаской и опредѣля въ Донскихъ и въ Донецкихъ городкахъ о предосторожности отъ приходовъ непріятельскихъ удобнѣйшіе способы, долженствую быть вскорѣ къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору, и о всемъ нынѣшнемъ походѣ и впредь о полезнѣйшихъ къ тому предвоспріятій, по всеподданнической моей всенижайшей вѣрной должности Вашему Императорскому Величеству рабски донести».

Этимъ закончился походъ на Кубань для отомщенія Кубанскимъ татарамъ и измѣнникамъ Некрасовцамъ, за іюльское нападеніе. Правительство, конечно, немогло остаться довольнымъ результатами этого похода, такъ какъ вредъ нанесенный непріятелю—сравнительно съ тѣми раззореніями, какія они учинили Донцамъ—оказался слишкомъ ничтожнымъ. Приготовленіе къ походу и самый походъ шли медленно, вслѣдствіе чего намѣреніе правительства не укрылось отъ бдительности непріятеля, который успѣлъ приготовиться къ встрѣчѣ Русскихъ войскъ, укрыться отъ нихъ въ болѣе недоступныя мѣста и даже выжегъ поля, чтобы лишить наступающихъ имѣть кормъ для лошадей...

Требованія Императрицы, выраженныя въ грамотахъ къ наказному атаману Ивану Фролову искоренить Кубанцевъ и Некрасовцевъ „для всеконечнаго впредь отъ нихъ Донскому войску и другимъ подданнымъ безопасенія“ остались неисполнеными, снова каждую минуту слѣдовало ожидать нападенія Кубанской орды еще съ большимъ ожесточеніемъ.

Все вмѣстѣ взятое утвердило въ правительствѣ увѣренность, что наказный атаманъ Иванъ Фроловъ малоспособенъ управлять Донскимъ войскомъ, что для этого войска нуженъ человѣкъ болѣе энергичный

и болѣе испытанный въ военномъ дѣлѣ, а такимъ былъ рекомендованъ государынѣ Императрицѣ старшина Данило Ефремовъ, который именнымъ указомъ правительствующему сенату 17 марта 1738 г. и былъ назначенъ. Въ указѣ между прочимъ говорится: „понеже мы заблаго и потребно разсуждаемъ, при Донскомъ войскѣ, особливо для нынѣшняго военнаго случая, вмѣсто наказнаго атамана, которыми до нынѣ войсковыя дѣла управляемы были, опредѣлить настоящаго войсковаго атамана, того ради мы онаго войска старшину Данилу Ефремова, за долговременныя и ревностныя его намъ и предкамъ нашимъ службы, въ овый чинъ войсковаго атамана Всемилостивѣйше жалуемъ и опредѣляемъ и повелѣваемъ нашему сенату..... учинить по сему"..

Предположеніе правительства о могущихъ быть новыхъ набѣгахъ Кубанцевъ на Донскія станицы вполнѣ оправдалось въ слѣдующемъ же 1738 году, т. е. въ первомъ году атаманства Данилы Ефремова. Съ подробностями набѣга и распоряженіями этого атамана, мы познакомымъ читателей „Казачьяго Вѣстника" при первой возможности.

Награды Атаману Фролову, старшинамъ и казакамъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1738 года Войско Донское донесло Государственной военной коллегіи, что отъ войска отправлены для нужнѣйшихъ войсковыхъ дѣлъ въ С.-Петербургъ: войсковой наказный атаманъ Иванъ Фроловъ и при немъ старшины: Федоръ Ивановъ, Тимофей Ивановъ, Филиппъ Волошининовъ, Дьякъ Григорій Каршинъ, походные есаулы: Макаръ Грековъ, Козьма Орловъ, Никифоръ Сулинъ, рядовыхъ казаковъ 9 и десятый человѣкъ прибылъ съ донесеніемъ. Войсковой наказный атаманъ Иванъ Фроловъ 2 февраля прибылъ въ Петербургъ и, явясь въ кабинетъ Ея Величества, 4 февраля, въ покорнѣйшемъ прошеніи изъяснилъ, что дѣдъ его Фролъ Минаевъ и отецъ его служили государямъ и отечеству вѣрно и безпорочно; отецъ же кромѣ того татарами былъ взятъ въ плѣнъ и въ Крыму былъ замученъ до смерти; по смерти же дѣда и отца и онъ началъ служить при войскѣ Донскомъ и былъ въ Низовомъ корпусѣ и прочихъ мѣстахъ полковникомъ; изъ непріятельскихъ мѣстъ бралъ языковъ и много разъ былъ посыланъ отъ войска Донскаго въ отпоръ противъ непріятельскихъ татаръ, вступившихъ въ границы владѣній Ея Величества, и службу свою оказывалъ со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, а съ 4 ноября 1734 года, по смерти войсковаго атамана Андрея Лопатина опредѣленъ до указа на мѣсто его войсковымъ наказнымъ атаманомъ и съ того времени чинитъ всякое отправленіе совсеусерднымъ радѣніемъ и прилежностію. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1736 года, когда прибылъ на Донъ въ Черкаской г. генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ Фонъ Минихъ, онъ, Фроловъ, по ордерамъ фельдмаршала, въ атакѣ Азова, въ Крымъ, на Кубань изъ войска Донскаго казаковъ при старшинахъ со

всякою принадлежностію и успѣшностію отправилъ и самъ онъ, войсковой атаманъ, изъ одной ревности къ службѣ охотою былъ въ томъ походѣ для добыванія Азовскихъ каланчей, при 1400 казакахъ на лодкахъ; по взятіи же каланчей, собравъ до 5000 казаковъ, находился при атакѣ Азова, не щадя ни въ чемъ живота своего и первыхъ выѣхавшихъ изъ Азова татаръ и турокъ взялъ 6 человѣкъ языковъ, а прочихъ, бывшихъ въ вылазкѣ непріятелей прогналъ обратно въ городъ и порубилъ. При этой же Азовской атакѣ былъ раненъ копьемъ въ стегно и спину и стрѣлою въ грудь. Потомъ онъ, атаманъ Фролевъ, съ 1400 казаками стоялъ верстахъ въ 7 отъ Азова на рѣчкѣ Кагальникѣ для непропуска изъ Кубани и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ сикурса и будучи въ той партіи посланнаго отъ султана турецкаго и отъ хана Крымскаго, а также и отъ Кубанскихъ мурзъ съ письмами татарина поймалъ и съ тѣми письмами (кои къ сдачѣ Азова препятствовать могли) представилъ къ генералу-фельдмаршалу Фонъ-Лассію. При взятіи Азовскаго полисадника былъ на приступѣ и обще съ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ графомъ Дукласомъ у нижняго полисадника ворота отбилъ отъ непріятеля. За взятіе полисадника штабъ и оберъ офицеры сверхъ обыкновеннаго жалованія получили отъ Ея Императорскаго Величества денежное награжденіе, онъ же, Фроловъ, хотя командовавшіе при азовской атакѣ генералы неоднократно доносили Ея Императорскому Величеству о его трудахъ и заслугахъ, никакого всемилостивѣйшаго Высочайшаго награжденія не получилъ. Потомъ онъ, войсковой атаманъ, былъ въ Кубанскомъ походѣ и имѣлъ надъ Донскимъ войскомъ команду и ходилъ съ калмыцкимъ ханомъ въ такія мѣста, гдѣ Россійскія войска никогда не бывали, и учинилъ непріятелю извѣстное раззореніе. Прибывшіе съ нимъ, войсковымъ атаманомъ, старшины также служили Ея Величеству въ Низовомъ корпусѣ и въ прочихъ компаніяхъ походными атаманами и полковниками и, какъ они, старшины, такъ есаулы и казаки были при Азовской атакѣ, въ Крымскихъ, Кубанскихъ и Очаковскихъ походахъ и службу несли, не щадя живота своего. По всѣмъ изложеннымъ заслугамъ и за пріѣздъ въ С.-Петербургъ Иванъ Фроловъ просилъ наградить его и прибывшихъ съ нимъ старшинъ, есауловъ и казаковъ саблями знатной цѣны противъ прежняго съ прибавкой, ковшами и денежнымъ жалованьемъ.

Просьбу атамана Фролова кабинетъ Ея Величества передалъ на разсмотрѣніе въ государственную военную коллегію, которая 17 февраля и поднесла Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ съ своимъ мнѣніемъ, чтобы войсковаго атамана Ивана Фролова и прибывшихъ съ нимъ старшинъ походныхъ атамановъ и казаковъ за вѣрныя ихъ службы всемилостивѣйше наградить денежнымъ жалованіемъ изъ

положенной на дачу пріѣзжающимъ съ Дону легкимъ станицамъ суммы, а именно: выдать войсковому наказному атаману 500 руб. да на ковшъ серебряный 50 руб. Старшинамъ четыремъ человѣкамъ по 150 руб. да на ковши по 15 руб. Тремъ есауламъ по 50 руб. Рядовымъ десяти человѣкамъ по 40 р. да издержанныя ими на прогоны съ Дону до С.-Петербурга 100 руб. и назадъ тоже число, всего двѣ тысячи рублей изъ штатсъ-конторы; о награжденіяхъ же Фролова и прочихъ саблями военная коллегія представила на всемилостивѣйшее Государыни Императрицы соизволеніе.

На докладѣ этомъ Ея Величество изволила начертать слѣдующую резолюцію: „Апробуется, а вмѣсто сабель дается Фролову другое награжденіе, а старшинамъ и казакамъ вмѣсто сабель дать деньгами противъ прежнихъ примѣровъ. Февраля 22 дня 1738 года.“

Кромѣ этихъ наградъ 9-го марта 1738 года войска Донскаго старшина Иванъ Краснощековъ пожалованъ дѣйствительнымъ армейскимъ бригадиромъ съ принадлежащимъ къ тому чину армейскимъ жалованьемъ. 14-го же августа кабинетъ Ея Величества писалъ въ военную коллегію, чтобы войсковой атаманъ Ефремовъ, Краснощекова, который какъ бригадиръ подъ его командою быть не можетъ, за дѣйствительнаго армейскаго бригадира имѣлъ и почиталъ и въ слѣдующихъ войсковыхъ какой важности дѣлахъ съ нимъ бригадиромъ обще совѣтъ всегда имѣлъ, и когда ему бригадиру куда при войскѣ Донскомъ идтить будетъ повелѣно, то быть ему въ тѣхъ походахъ, главнымъ надъ тѣми войсками командиромъ.

П. Андреевъ.

2007058012